Тени безумия

Автор:
Юрий Уленгов

Тени безумия

Юрий Александрович Уленгов

Мир упавшего корабля #2

Сложно найти черную кошку в темной комнате. Особенно, если ее там нет. Почти так же, как пытаться искать орка, пропавшего в человеческом гетто. Особенно если точно знаешь, что его уже нет в живых. Вот только и отказаться от заказа нельзя. Остается лишь попытаться понять, что послужило триггером для роковых событий, и потянуть за кончик запутанной ниточки. Но понравится ли тебе то, что окажется на другом конце? Не факт. Вторая книга о приключениях частного детектива Ланса ван дер Тоота из цикла «Мир упавшего Корабля».

Глава 1

Одна из причин, по которым я не люблю Высших – их сраное высокомерие. Из-за своей гордости и амбиций они развалили к чертям собачьим собственную планету, прихватив, заодно, высокоразвитую техническую цивилизацию соседей, приперлись к нам без приглашения на своих раздолбанных лоханках, которые больше никогда не смогут подняться в воздух, исключительно за счет вероломства и владения магией подмяли человечество под себя, получив, при этом нехилую ответку, и у них еще хватает наглости корчить из себя сверхсуществ. Это, как если бы лузер-старшеклассник навалял малышу из начальной школы и считал это поводом для гордости. Гребаные лицемеры!

Лепрекон в нелепом цилиндре с зеленым ободком закончил, наконец, вертеть в руках мою мятую двадцатку, брезгливо скривившись бросил ее в ящик кассового аппарата, и процедил сквозь зубы:

– Быстрее давай, очередь уже собирается.

Вот же гад мелкий! Сам меня тут чуть ли не пять минут промурыжил, и бухтит еще! Высшие, что с них взять.

Вернувшись к машине, я вставил заправочный пистолет в бак, и нажал на рычаг, скосив глаза на табло. Интересно, сколько не дольют в этот раз? Чтоб лепреконы налили «Нектара» на те деньги, что ты им заплатил? Да в жизни такого не будет.

Мое внимание привлек шум. Оглянувшись, я увидел орка. Серокожий, не глядя по сторонам, брел к заправке прямо через проезжую часть. Автомобили на этом участке набирали неплохую скорость, водители сигналили, били по тормозам и матерились, но орк будто не замечал их, продолжая движение. Шел он как-то странно, покачиваясь и иногда меняя траекторию, но довольно целенаправленно. Взгляд его был прикован к стеклянной будке, в которой восседал лепрекон-кассир. Что это с ним? Пьяный, что ли?

Мне доводилось видеть нетрезвых Высших, но было это на Верхних ярусах, на Дне же, где некоторым из них приходилось работать, в подобном никто замечен не был. Ну, если не считать Грумли, да и тот обычно запирался у себя в лавке, чтобы опорожнить бутыль любимого грибного самогона. Высшие, открывшие для себя алкоголь только на нашей планете, предпочитали демонстрировать свое превосходство над жалкими людишками везде и во всем, и не могли себе позволить уронить лицо. Но вот этот – мог. Бунтарь, что ли?

Орк, наконец, сумел пересечь проезжую часть, не спровоцировав ни одной аварии, и сам не погибнув под колесами. Ступив на тротуар, он протоптался лапищами в грубых ботинках прямо по газону, замяв розовый куст, и это не осталось незамеченным со стороны лепрекона. Выпрыгнув из своей будки, он, смешно перебирая короткими ножками и лавируя между выстроившимися в очередь на заправку автомобилями, засеменил в сторону орка.

– Эй ты, верзила? Не видишь, куда прешь, что ли? – завизжал лепрекон. – Совсем очумел? Кто тут будет все восстанавливать? Ты знаешь, сколько я на этот проклятый газон трачу?

Ну, естественно. Это эльфы о природе радели бы и горевали о загубленных растениях, а коротышку интересуют только деньги. Я бы удивился, будь по-другому.

Орк, завидев лепрекона, будто взбодрился, но не шагнул пристыженно с газона, а двинул прямо к нему навстречу, вырывая мощными подошвами куски дерна.

– Ты совсем с ума сошел, что ли? Уйди с газона, я тебе говорю! – лепрекон, в голове которого каждый шаг орка превращался во вполне осязаемые суммы ущерба, был на грани сердечного приступа. Вне себя от ярости, он подбежал к орку, шагнувшему, наконец, на растрескавшийся асфальт, и принялся колотить его кулачками. Со стороны это выглядело крайне забавно: громила-орк за шесть футов ростом, и лепрекон, едва достающий ему до пояса. Правда, то, что произошло дальше, забавным назвать было уже сложнее.

Орк, издав нечленораздельный звук, похожий на голодное урчание, схватил лепрекона, легко поднял его в воздух… И впился ему в шею!

Внушительные клыки моментально пробили тонкую кожу, и морда орка окрасилась ярко-зеленой лепреконьей кровью. Бешеный орк, довольно урча, полосовал плоть верещащего и дергающегося коротышки, погружая клыки все глубже. Что за черт?

Я огляделся по сторонам. Ни полиции, ни других Высших в пределах видимости не было, люди же на заправке вели себя по-разному. Кто-то, оцепенев, глазел на невообразимое зрелище, кто-то пытался заснять происходящее на чарофон, чтобы потом пересмотреть на голографе, но большая часть просто прыгала в свои машины и стремилась поскорее покинуть заправку, на которой происходило что-то странное и, несомненно, опасное. А вот помогать лепрекону явно никто не собирался. Проклятье!

Я недолюбливаю Высших, но принимаю их, как данность. Я практически не видел мира без них, для меня они существовали всегда, всегда были рядом с людьми… Высшие были разными. Кто-то – как мой товарищ Поллак, считающий

людей равными, кто-то – как Искариэль Эйренор, ненавидевший всех, кроме самих Высших, чей предок, известный под именем Проклятый-и-Забытый, начал войну с цивилизацией нормов, приведшую к тому, что остатки магов отправились искать новый дом… Да, Высшие высокомерны и чванливы, но это не значит, что я могу спокойно стоять и смотреть, как убивают одного из них. В конце концов, среди людей тоже откровенные гниды встречаются.

Прекрасно понимая, что, если вмешаюсь, встречи с полицией не избежать, я попытался вспомнить, нет ли у меня при себе чего-либо запрещенного? Вроде бы нет. Ради разнообразия, я сегодня не собирался воевать с подземными тварями или срывать ритуал древних магов, так что и в машине было чисто, и на теле никакой «запрещенки» не было, и даже моя «Анаконда» была заряжена обыкновенными патронами. Самыми обычными «Магнум .44», пули которых, с небольшого расстояния, гарантированно пробивают минимум четыре ряда дюймовых досок. Самое то для невменяемого орка.

Потянув револьвер из кобуры, я шагнул вперед.

– Эй ты, дубина серокожая! А ну брось его! – палить в Высшего без предупреждения было чревато последствиями, хлопот потом не оберешься. А вот если я сначала честно скажу ему, что разворочу его тупую башку, если он не прекратит безобразничать, и это будет запечатлено многочисленными камерами зевак, проблем сразу станет меньше.

– Ты слышишь меня, придурок? Отпусти его, иначе буду стрелять!

Странно, но орк послушался. Вот только, к моему глубокому сожалению, совсем не потому, что решил внять предупреждениям. Сыто рыгнув, он отбросил лепрекона в сторону. Даже со своего места я слышал, как череп ударился об асфальт. Живое тело так падать не может.

Я перехватил револьвер обеими руками и принял позу для стрельбы, однако ни я сам, ни моя пушка, орка не заинтересовали от слова «совсем». Он снова впал в эту свою странную прострацию, уставившись пустыми глазами в никуда.

Вдали раздался вой сирен. Мне уже, было, показалось, что мы спокойно сможем дождаться полицию, которую кто-то все же вызвал, и которая сможет исполнить свою работу самостоятельно, как вдруг орк оживился снова.

На пороге заправки стояла… Хм, как назвать самку лепрекона? Никогда не задумывался, стараясь по минимуму пересекаться с этим хитрожопым народцем. Лепрекониха? Пусть будет так. В таких же смешных ботинках и гетрах, только вместо рубахи, жилетки и шляпки – платье в оборочку и забавный чепчик. Лепрекониха явно имела некое родство с владельцем заправки, ну, или просто первый раз видела, как кого-то жестоко убивают. Ее глаза расширились, став похожими на блюдца, а кожа стала мраморно-белой. Рот открыт в немом крике, и, в целом, вся барышня находилась в полустолбнячном состоянии. Чего нельзя было сказать об орке.

Завидев лепрекониху, он взбодрился, издал то самое урчание, и весьма бодро рванул вперед. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что произойдет дальше. Я резко развернулся, убедился, что на линии огня никто не маячит, и дважды выстрелил ему в спину.

«Анаконда» привычно лягнулась отдачей, звук выстрела ударил по ушам, а орк, получивший дополнительное ускорение в виде двух тринадцатиграммовых пуль, разогнанных почти до полутысячи ярдов в секунду, споткнулся, и со всего маха распластался на асфальте, в кровь сдирая морду и выставленные вперед ладони. Я опустил револьвер и медленно выдохнул. Ну, все. Влез. Теперь проблем не оберешься.

Я уже начал засовывать револьвер в кобуру, когда кто-то вскрикнул. Резко обернувшись, я не поверил своим глазам: орк поднимался на ноги. Да как так-то?

Снова достав револьвер, я медленно пошел вперед, держа серокожего на прицеле. Отсюда хорошо было видно входные отверстия в спине здоровяка, и я точно мог сказать, что каждое из таких ранений должно было стать смертельным. Должно было, но не стало. Орк замедлился, шел, покачиваясь, но шел, вновь уставившись на так и не догадавшуюся сбежать, лепрекониху.

Сирены выли совсем близко, но уже было понятно, что заканчивать это придется мне. Копы не успевали. Выругавшись, я вскинул револьвер, и потянул спуск.

Глава 2

Я сидел, опершись о капот машины, и курил. «Розовый нектар», хвала Высшим, не бензин, и против курения на заправке никто не протестовал. Хотя и протестовать было некому. Кучка оставшихся зевак старалась держаться подальше и от меня, и от тела орка, а прибывшие копы… Черт, это совсем ни в какие ворота не лезло, если честно.

Я ожидал, что, как только примчится первая полицейская машина, начнется шоу в стиле: «замри, парень, брось пушку, на колени, ноги скрестить, руки на затылок, на затылок, мать твою!», но вместо этого сразу несколько гравилетов приземлились в отдалении, а их экипажи принялись сноровисто растягивать оцепление, ставя магический барьер и не выпуская никого с территории. И даже не пытаясь меня задержать.

Что ж, ладно. Подождем, делать нечего, все равно особо сильно я никуда не спешу. Вот только револьвер я при этом положил на видное место, на крышу машины. От греха подальше.

Среди полицейских гравилетов приземлился еще один, и из него вышел Поллак. Орк подошел к самому барьеру, присмотрелся, и, узнав меня, с размаху шлепнул ладонью по лбу, покачал головой, и удалился к машине. Ну, прости, капитан. Я не специально ищу приключения, они сами меня как-то находят.

Спустя еще десять минут и две сигареты, на посадку зашел черный, обтекаемый гравимобиль без опознавательных знаков, и я поежился. Безопасность, ну конечно. Куда же без нее, ага. Эх, что-то я не могу вспомнить ни одного раза, когда общение с этими ребятами доставляло бы мне удовольствие. Ну, не считая пары моментов с Из. Из…

Надолго погрузиться в мрачные мысли мне не дали. Из гравилета Безопасности выбрались две фигуры в черных плащах, и направились прямо ко мне. Я поднялся, отряхнул куртку, и, на всякий случай, отойдя на пару шагов от машины, принялся ждать, стараясь держать руки на виду.

Пройдя через барьер, безопасники разделились. Один двинулся к телу орка, второй продолжил путь ко мне. В его походке было что-то странное, но что именно – я так и не смог уловить. И только когда он приблизился почти вплотную, я понял, что с ним не так.

Безопасник был нагом.

Наги – древнейшая раса Высших, они даже старше эльфов, чванливо считающих себя Первородными. Нагов было мало, и они старались лишний раз не отсвечивать, оставаясь в тени эдакими серыми кардиналами. Сами себя они, разумеется, называли по-другому, но человеку было не под силу воспроизвести этот набор шипяще-свистяще-щелкающих звуков, и им прилепили наиболее близкое и знакомое по земным мифам название. На нагов из мифов невысокие прямоходящие рептилии походили мало, но не рептилоидами же их называть? И без того немногочисленных ящеров после катастрофы, постигшей планету Высших, осталось совсем немного, и, если честно, я нага видел впервые. Они редко показывались даже среди Высших, что уж тут говорить про людей? А вся информация, которой я владел о рептилиях, основывалась на «Взаимодействии цивилизаций» – предмете, вошедшем в школьную программу вскоре после Падения Корабля.

Наг стоял в паре шагов, чуть склонив голову на длинной шее набок, и пытливо, с каким-то брезгливым интересом, рассматривал меня. Под капюшоном блеснули желтые глаза с вертикальными зрачками, на миг показался раздвоенный язык, а потом он заговорил неприятным, шипяще-свистящим шепотом, весьма богатым, впрочем, на оттенки. Заговорил, ничуть не пытаясь скрыть из тона гадливость и омерзение. Как будто это он стоял рядом с разумной ящерицей, а не я.

– Мне рассказали, что тут произошло. Странно. Приходится благодарить низшее существо за убийство одного из нас. Как неприятно.

Я хмыкнул. И это людей еще называют ксенофобами!

– Благодарить?

– Да. Много чести для низшего, но ты оказал услугу. Впрочем, даже червяк иногда может быть полезным. Стой и не дергайся, мне неприятно находиться рядом, но я должен получить слепок твоей ауры.

Он поднял короткие лапки, теряющиеся в складках рукавов плаща, и я почувствовал, как моего сознания касается нечто скользкое и неприятное, даже мерзкое. Ощущение можно было сравнить с тем, что я чувствовал во время

досмотра «ищейки», только многократно усиленное. Что-то чужое и чуждое копалось в моей голове, я буквально физически ощущал, как влажные лапки с острыми коготками касаются мозга. Когда меня уже начало тошнить, и я подумывал от души проблеваться прямо на плащ безопасника, ощущение исчезло.

– Как интересно, – задумчиво прошипел наг. – Ланс ван дер Тоот, частный сыщик. Тридцать четыре земных года, холост, в постоянных отношениях не состоит, ориентация гетеросексуальная, репутация – отрицательная, кредитная история… Хм, кредитная история положительная, забавно. Так, обвинялся в убийстве Кортиэля Валтазара из Дома Серебряной Луны, позже был переведен в свидетели по делу, обвинялся в избиении и убийстве нескольких человек, провокациях и розжиге межцивилизационной розни, ого, был в розыске, затем… Хм, затем все обвинения были сняты, включая запрет на посещение Верхних ярусов, более того – появилась метка, позволяющая проходить контроль вне очереди. При этом метки осведомителя Безопасности нет… Как интересно!

Наг покрутил головой, стрельнул пару раз своим мерзким языком и продолжил.

– Ага! Есть информация о связи с Изадриэль Валтазар, бывшей сотрудницей Безопасности, также одно время находившейся в розыске по обвинению в… Ого! – из-под капюшона снова высунулся раздвоенный язык, – запрещенные виды магии, участие в террористической организации… Хм, обвинения сняты, получена благодарность за предотвращение особо крупного теракта… Сняты тогда же, когда и твои. Одновременно с вступлением Изадриэль Валтазар в статус главы Дома Серебряной Луны… Это многое объясняет, включая положительную кредитную историю. Достопочтенная сидхе любит покувыркаться с людишками, да? Любила, – поправил сам себя. – Исчезла при невыясненных обстоятельствах. Ну, да, об этом все гудят, – на меня снова взглянули внимательные змеиные глаза. – А не приложил ли ты руку к этому исчезновению, а, дружок?

Судя по тому, что я помнил, наги были умными и хитрыми, прекрасно владели магией, и, в отличие от других рас, им не требовались «костыли» вроде боевых жезлов, кристаллов-накопителей или еще каких-либо приспособлений. Нет, конечно же, они пользовались артефактами, упрощающими жизнь, вроде гравилетов или чарофонов, но, в целом, манипулировали чистой энергией, тратя ее в разы экономнее собратьев. А, следовательно, и возможности у них были выше. Вот и сейчас рептилия умудрилась влезть мне в голову, провести

поверхностное сканирование, потом без всяких сторонних устройств подключиться к базам Безопасности и получить на меня более, чем исчерпывающую информацию. М-да, Высшим обо мне известно много, гораздо больше, чем мне бы хотелось. Неприятно.

– Офицер, мне кажется, или вы испытываете ко мне личную неприязнь и задаете вопросы, которые, мало того, что не касаются дела, так еще и имеют явную цель оскорбить меня?

Наг издал какой-то странный звук, который, видимо, должен был обозначать смех.

– Нет, не кажется, дружок. Я испытываю к тебе сильную неприязнь, брезгливость и отвращение. И очень хочу оскорбить тебя. Только не принимай на свой счет. Я ненавижу весь ваш нелепый вид, это недоразумение, тупиковый вид эволюции. Ты же – полное ничтожество даже на фоне своих собратьев, и недостоин личной ненависти. Однако, биография у тебя достаточно интересная, должен признать. Пожалуй, позже я поинтересуюсь ее подробностями, что-то мне подсказывает, что ты не так прост, как кажешься. Я бы не отказался сейчас влезть в твою голову чуть глубже…

– Офицер, вы планируете провести глубокое ментальное сканирование? Потрудитесь тогда предъявить мне обвинение. Кроме того, я требую, чтобы сканирование проводилось согласно процедуре, в присутствии двух офицеров и моего адвоката, – если честно, мне стало малость не по себе. А ну как найдет сейчас повод, признает показания свидетелей недостоверными, и выкатит обвинение в убийстве орка? А то еще и расскажет, что это я лепрекона загрыз. С этой твари станется. Тем не менее, я старался держаться невозмутимо и специально говорил погромче, чтобы мои слова были слышны заинтересовавшемуся Поллаку, подошедшему к барьеру поближе, и напарнику нага.

– Хорошая идея, – прошипел наг, и я обмер. – Но, к сожалению, у меня сейчас нет для этого оснований. Я чту закон. Однако я обязательно озабочусь тем, чтобы, рано или поздно, эти основания у меня появились. Ты заинтересовал меня, червячок, и тем хуже для тебя.

– Так что там с благодарностью, офицер? Вы закончили опрос, досмотр, или как это у вас называется? Я могу ехать? У меня мало времени, я опаздываю, – я демонстративно посмотрел на часы.

Наг скривился, как будто проглотил лягушку (хотя, кто знает, может я неверно подобрал сравнение, и для него лягушка – деликатес), и официальным голосом прошипел:

– Ланс ван дер Тоот, от лица Управления Безопасности, я, Хиссус Ксаа, заместитель начальника отдела особых расследований, выношу вам благодарность за предотвращение убийства. Вы можете быть свободны. Не покидайте место регистрации, вас могут вызвать для дачи более подробных показаний.

– Спасибо, офицер, – я шагнул мимо нага, слегка задев его плащ, забрал револьвер и сунул его в кобуру. Усевшись в машину, я услышал угрожающее шипение, и повернулся к окну.

– Я запомнил тебя, червячок, – наг сверлил меня своими глазками, которые так и сверкали ненавистью. – Мы еще встретимся. И гораздо быстрее, чем ты думаешь.

– Рад был помочь, офицер, – буркнул я, завел двигатель, и направил машину к выезду с территории заправки.

Хиссус, мать его, Ксаа. Только тебя мне для полного счастья не хватало. И зачем я вообще полез во все это?

Глава 3

Вырулив за барьер, я припарковался, выбрался из машины, и двинулся к Поллаку. Орк заметил меня, и махнул рукой, подожди, мол, не до тебя. Я согласно кивнул. Уже привык, что всем не до меня, что тут поделаешь. Заняты делами, а я тут отвлекаю всех, стреляя по бешеным оркам.

Впрочем, ждать пришлось недолго. Поллак закончил что-то втолковывать подчиненным, и подошел ко мне.

– Опять ты в задницу влез, ван дер Тоот, – устало проговорил капитан. – Ну вот чего тебя вечно тянет не пойми куда, а?

– Ну, так уж складывается, – развел я руками. – А куда я влез-то хоть, расскажи?

Поллак нахмурился.

– Не твоего ума дело. Достаточно того, что ты умудрился Хиссуса против себя настроить. Езжай, куда ехал, Ланс, и забудь обо всем, что видел. Для твоего же блага.

– Ой, подумаешь, ящерка обиделась, – я пренебрежительно махнул рукой. – Тоже мне…

– На твоем месте я бы отнесся к этому серьезно, Ланс, – буркнул орк. – Хиссус очень опасен. Я бы не рискнул переходить ему дорогу. Наги – очень древние создания, они даже эльфов ни во что не ставят, про людей же и вовсе речи нет. Хиссус мог занять место в Совете, но вместо этого пошел служить в Безопасность. Именно потому, что ненавидит людей и постоянно ждет от них какой-то подлости. А еще он невероятно злопамятен, а ты его прилюдно унизил.

– Я? Его? Чем же?

– Да тем, что поставил на место и заставил выносить благодарность. Помяни мое слово, Ланс, это тебе еще не раз аукнется.

– Ой, да ладно! – где-то в глубине души я понимал, что Поллак прав, но открыто бояться рептилии? У нас, вон, ящерицы тоже доминирующим видом были, пока метеорит не прилетел. Так те хоть с виду страшные были, а эта мерзость ничего, кроме отвращения, не вызывает.

– Не доведет тебя до добра твое легкомыслие, ван дер Тоот, – покачал головой капитан. – Ладно, езжай отсюда, ты и так уже привлек внимание, как только мог.

– То есть, ты мне не расскажешь, да?

– Не нужно оно тебе, поверь, – очень серьезно проговорил Поллак. Так серьезно, что я даже проникся. – Совершенно не нужно.

– Ладно, ладно, в конце концов, это действительно не мое дело, – развел я руками. – Уже жалею, что встрял. Поеду я. Увидимся, Поллак.

– Увидимся, Ланс. Будь осторожен.

Я кивнул, и пошел к машине.

Когда я уже садился в автомобиль, мое внимание привлек большой серебристый гравилет, размером с фургон доставки. Ого! Такие большие гравики – редкость. Что это еще такое? Сделав вид, что у меня заел ремень безопасности, я принялся его дергать, а сам то и дело бросал взгляды на площадку перед заправкой. И, когда задние двери фургона распахнулись, мое любопытство было вознаграждено, да так, что я даже присвистнул. Ну ничего себе! С таким я еще не сталкивался.

Из фургона вышли две фигуры, затянутые в серебристые комбинезоны со шлемами, похожие на костюмы биологической защиты. Хотя, почему «похожие»? Это они и есть! Вот только до этого я никогда не слышал, чтобы Высшие болели хоть чем-нибудь.

«Космонавты» подошли к трупу орка, достали большой серебристый мешок и сноровисто запаковали в него тело. После проделали то же самое с телом лепрекона, подхватили мешки, в два захода закинули их в двери, залезли следом, и гравилет тут же взмыл в воздух, заложил вираж, и ушел в небо. Следом за ним последовала машина безопасников, а полицейские зашевелились, принявшись разбирать барьер.

Во дела!

Завидев направляющегося ко мне копа, я, наконец-то «справился» с ремнем, пристегнулся, завел мотор и быстро выехал на дорогу. Хватит с меня на сегодня общения с представителями власти.

***

– Ну что там, Грумли? Не томи, у меня уже спину ломит! – недовольно пробурчал я.

Гном, бродящий вокруг меня в странном шлеме, из которого торчали трубки и нечто похожее на антенны, лишь отмахнулся. От шлема исходило едва слышное жужжание, а в центре конструкции то и дело вспыхивал алым какой-то камень.

Еще две минуты, и гном стащил шлем, в сердцах брякнув его на стул, стоящий рядом.

– Ничего не понимаю. Изменений в ауре нет, никаких эманаций прибор не улавливает. Ты уверен, что тебе все это не привиделось?

– Нет, Грумли. В том, что мне не привиделось, я уверен совершенно точно.

– Странно. Очень-очень странно. Я-то делал «Зерцало» по древнему рецепту, до меня на Земле никто не создавал такого. Но, сколько я ни рылся, ни в рукописях, ни в магосфере никаких упоминаний о таком я не находил даже на нашей планете! Покажи еще раз!

Я пожал плечами, уселся на жесткой койке, и задрал рубашку до шеи. Гном подошел почти вплотную, и принялся рассматривать большой круглый шрам от ожога, оставленный мне амулетом. Даже пальцем потыкал в загрубевшую кожу, заставив меня зашипеть сквозь зубы.

– Не знаю… – протянул гном. – Ожог явно от медной оправы, которая чересчур сильно накалилась. Амулет не прожег кожу и мясо, не прошел внутрь тебя…

– Что за бред, Грумли? Естественно не прошел! Как такое вообще возможно? Я бы погиб, если бы этот твой булыжник проплавил мое тело!

– Ты многого не знаешь о магических артефактах, Ланс. Впрочем, как выяснилось – я тоже, – гном казался растерянным. —Никто и никогда не слышал о таком эффекте. Возможно, это потому, что… – гном задумался. – Гм, гм…

– Грумли, ты чего? Не тяни, рассказывай, давай!

– Я не уверен, мне нужно пересмотреть свои записи, и все посчитать, – гном выглядел крайне задумчивым. – Ланс, давай ты зайдешь ко мне завтра? А лучше – послезавтра.

– То есть, сейчас ты мне ничего не скажешь? – я посмотрел на озадаченного гнома.

– Ну, ты же не хочешь мне говорить, под какое воздействие попал. А это могло бы приблизить нас к разгадке.

– Поверь, Грумли, тебе оно не нужно, – я поймал себя на том, что чуть ли не слово в слово повторил недавнюю фразу Поллака, и невесело усмехнулся.

– Как скажешь. Ладно, все, иди давай, мне тут подумать надо, – гном вскочил со стула, и едва ли не выталкивать меня принялся. Я знал, что, когда он приходит в такое состояние, спорить с ним бесполезно, поэтому попрощался и вышел.

***

На улице шел дождь. Я натянул капюшон, и закурил, глядя на то место, где еще недавно стоял дом, в котором я снимал квартиру. Завалы разгребли, но строить здесь, конечно, ничего не стали. Вполне ожидаемо, впрочем. Кому нужны трущобы? Никому, верно. Потому сейчас здесь был пустырь, постепенно зарастающий высокой травой.

Я поежился. Неприятно ощущать себя причиной разрушений и гибели людей. Мягко говоря, неприятно. Я наводил справки, из-под завалов достали восемь тел. И, хотя моих знакомых среди них не было, одно то, что я, хоть и косвенно, виновен в их смерти, меня очень сильно угнетало. Я не забыл обещание заставить главу Красных ангелов заплатить по счетам, и он еще свое получит. Вот только байкеры куда-то делись. Мне не пришлось даже ехать к таинственному торговцу коврами, контакты которого дала мне мисс Дэвис. Вероятнее всего, после взбучки, которую им задала освобожденная от запретов полиция при поддержке и активном участии напрочь отмороженных бойцов Багряного крыла, байкеры решили, что не такие уж они и крутые, и ушли в подполье или вовсе распустили банду. А может, выжидают удобный момент,

чтобы появиться вновь и напомнить о себе. Сейчас это стало сложнее: после попытки бунта, количество полиции на Дне увеличилось, и ребята в форме, памятуя, что сделали с их коллегами не так давно, работают с Докурив, я щелчком отправил сигарету в мокрые кусты, и вернулся к машине. Мимо пробежал мальчонка с газетами, и я, желая отвлечься от мрачных мыслей, сунул ему доллар, получив взамен вкусно пахнущий свежей типографской краской пакет.

Газеты, благодаря дороговизне доступа к магической Сети, а также цене самих гаджетов для подключения, давно вернулись в обиход и вновь стали привычными. Несколько ушлых ребят, ранее ведших популярные городские блоги, объединились и стали выпускать их бумажную версию, стараясь выбирать для публикации самые важные и интересные новости. Вот и сейчас на первой полосе красовалась фотография знакомого каждому в городе здания, а крупные буквы заголовка вопрошали: «Кому достанется Серебряная Луна?».

Не знаю, как насчет других читателей, но в моем случае издатели попали заголовком, что называется, «в аудиторию». Это для остальных «Дом Серебряной Луны» – мегамагокорпорация, которая производит гаджеты на стыке магии и электроники. Я же не так давно обвинялся в убийстве одного из членов правящей Домом семьи Валтазар, видел последний бой ее главы, пару раз чуть не переспал с его племянницей, а потом, когда она сама стала главой Дома, и вовсе убил ее, хоть и нечаянно и в целях самообороны. Хорошо, что об этом никто не знает. И, надеюсь, так будет всегда.

Я вспомнил Хиссуса, и настроение, и без того бывшее не очень радужным, устремилось к отметке «ниже плинтуса». Снова закурив, я включил в машине свет, и углубился в чтение.

Статья начиналась с рассказа о том, как героически пал Трендориэль Валтазар, пытаясь отомстить убийце собственного сына, и, по совместительству, срывая крупный теракт, а также – как пропала без вести его единственная родственница, тоже поучаствовавшая в грандиозной битве с силами зла и успевшая, после смерти дядюшки, стать главой Дома Серебряной Луны.

После вступления шла информация, гласящая, что теперь Дом Серебряной Луны остался без правителя. Семья Валтазар сильно пострадала в войне на их родной планете, спастись удалось всего нескольким представителям – и большинство из них погибло при Падении Корабля. Трендориэлю удалось сохранить Дом, он

даже сумел сделать из него успешную корпорацию, одним из первых, кстати, начав брать на работу людей, но сейчас в живых не осталось никого из семьи Валтазар, и древний род угас. По эльфийским законам, в случае гибели правящей семьи, Дом прекращает свое существование, а все его имущество переходит к Дому, изъявившему желание продолжить дело. И вот тут начиналось самое интересное.

Это самое желание изъявили сразу несколько Домов, что, впрочем, неудивительно: семьи Валтазар больше нет, а вот их состояние, компании и производственные мощности – остались. Магические штучки, разрабатываемые для людей и Высших – большой и прибыльный рынок. Злые языки даже поговаривали, что исчезновение Изадриэль Валтазар – дело рук кого-то из конкурентов, желающих прибрать корпорацию к рукам. Как бы то ни было, в ситуации, при которой заявку на право наследования подавало больше одного Дома, это право разыгрывалось на так называемом Турнире Достойных.

Каждый эльфийский род получал право доказать свое превосходство, выставив наиболее искусного мага на поединок Силы, и сейчас в город со всей Земли слетались эльфы, желающие испытать удачу. Турнир Достойных проводился в несколько этапов, в каждом из которых сходились представители нескольких Домов. В финал выходили двое, и Дом победителя получал все.

Турнир должен был пройти через несколько дней, и, что самое интересное – проводиться он будет на Дне, на спортивной арене «Барклайс-центр» в Бруклине: на Верхних ярусах подходящего места для столь масштабных действий не нашлось. По иронии судьбы, более подходящее место, где Высшие могли бы устроить свои развлекухи, Мэдисон Сквер Гарден, находилось на Манхэттене, который сейчас так и звался – Остров Высших, вот только Корабль в свое время упал именно на него. Так что теперь эльфам выбирать не приходилось.

Ниже основной новости находилась небольшая заметка, сообщавшая, что одновременно с турниром будет проходить нечто вроде выставки, на которой влиятельные Дома будут хвастаться богатством и мощью, выставив на всеобщее обозрение свои самые крутые и ценные артефакты.

Я покачал головой, сложил газету, и бросил ее на заднее сидение. Высшие… Сколько пафоса, сколько чванства, а сами готовы глотки друг другу порвать, лишь бы зацепить кусок пожирнее. И чем они отличаются от нас, людей? Да

ничем. Выглядят только иначе, да магией владеют.

Про мысли о магии, я невольно опустил взгляд на грудь, туда, где под рубашкой скрывался шрам от ожога. Опустив окно, я выкинул сигарету, завел машину, и выехал на дорогу.

Глава 4

Дождь прекратился, но настроение осталось пасмурным. Наступал вечер, Дно зажигало огни, и добропорядочные горожане стремились добраться до своих жилищ, пока окончательно не стемнело. Несмотря на усиленные полицейские патрули, с наступлением темноты на улицах было небезопасно. Ночные же жители, наоборот, выбирались из нор.

Выходили «на работу» уличные проститутки, самые дешевые и низкопробные, те, после которых рискуешь наизусть выучить дорогу в клинику, кучковались мелкие гангстеры, собравшиеся обсудить свои дела, а потом завалиться в бар, чтобы показушно пить самое дорогое пойло, шлепать по ляжкам официанток и задирать окружающих. Веса – ноль, зато понтов хватает. Загорались вывески пафосных стрип-клубов, где всякую мелочь на входе надежно фильтровал фэйс-контроль – серьезные ребятки, с мышцами, готовыми порвать пиджаки и оттопыривающимися подмышками. Начинали свой промысел дилеры, и собирали инструмент домушники. В общем, Дно, наконец, начинало жить своей настоящей жизнью. И Высшим в этой жизни места не было.

Все, кто по какой-либо причине работали на Дне, сейчас стояли в очереди на станции монорельса, чтобы унестись на безопасные и спокойные Верхние ярусы. А те, кому предстояло переночевать здесь, готовились: запирали ставни, активировали охранные артефакты, полиция и охрана утраивали бдительность, натягивали бронежилеты и надеялись, что ночь пройдет спокойно. Никому не хотелось получить в спину нож, или очередь из контрабандного китайского «Калашникова». Высшим не рады на Дне. И если днем это выражалось лишь во враждебных взглядах и угрюмых лицах, то ночью легко могло перерасти в нечто более серьезное.

Задумавшись, я едва не проскочил на красный свет светофора. От резкого торможения машина клюнула носом, и я выругался. Откуда-то справа послышался смех.

Я повернул голову налево, и увидел ярко-желтый, почти лимонный, автомобиль неизвестной мне марки. Что-то японское, кажется. Зализанный, обтекаемый, с большим спойлером и агрессивным обвесом. За рулем сидела девушка. На вид – двадцать-двадцать два, каштановые волосы, в показном беспорядке спускающиеся ниже плеч, большие, чуть раскосые глаза… Она-то и смеялась над моим резким торможением.

– Что, крутовата машина для тебя, не справляешься? – усмехнулась она, показав белоснежные зубы.

– Я справлялся с этой машиной, еще когда ты пешком под стол ходила, – недовольно буркнул я. Странно, но меня чем-то задело ее замечание.

– Ого! Да у нас тут серьезный парень! Ну, давай тогда на зеленый до «Старбакса»? – весело предложила девушка. – Проигравший покупает кофе.

Не знаю, что на меня нашло. Возможно, захотелось сменить настроение, хапнув драйва и адреналина, возможно – охладить эту неуместную, веселую девчонку на слишком яркой для Дна машине, только я хищно улыбнулся, и включил первую передачу. Я поднял обороты двигателя, удерживая машину на месте не до конца выжатым сцеплением, а когда загорелся желтый – утопил газ в пол, плавно, но быстро отпуская сцепление. Двигатель взревел, и мой «Чарджер» сорвался с места, будто пинка под зад получил – но без пробуксовки, аккуратно и быстро.

«Лимонка» рванула по-спортивному, в клубах дыма и визжа резиной. Я ухмыльнулся. Стрелка легла в красную зону, я снова отработал сцеплением, и включил вторую передачу.

Ухмылка стерлась с лица, когда желтый автомобиль, легко и уверенно, обошел меня, и рванул вперед, набирая скорость. Ого! Что там у нее под капотом? Впившись взглядом в дорогу, я воткнул третью.

Машина летела по практически пустой дороге, разбрызгивая воду, оставшуюся на покрытии после недавнего дождя. Город за окном размазался, потеряв реалистичность, стрелка спидометра подкрадывалась к ста милям в час, а «лимонка», мчащая впереди, медленно, но уверенно приближалась. Машина незнакомки была заточена под быстрый старт, а вот на дистанции определенно проигрывала. Я уверенно отыгрывал ярд за ярдом, и через некоторое время моя машина уже поравнялась с лимонным болидом. Я бросил быстрый взгляд в окно.

Девушка сидела ровно, с прямой, напряженной спиной, губа чуть прикушена, глаза – сощуренные, внимательные. Дурашливо отсалютовав ей двумя пальцами, я переключил передачу, и моя машина продолжила разгон, вырываясь вперед. Я бросил взгляд на спидометр: сто двадцать. Ого! Кажется, я так еще машину не разгонял. Где там этот долбаный «Старбакс»?

Стрелка на спидометре медленно, но верно приближалась к тому значению, дальше которого мне заходить не хотелось бы. Черт его знает, как поведет себя двигатель, все же у меня не гоночная машина. Однако уязвленная гордость и азарт заставляли продолжать гонку.

Впереди показался перекресток. Светофор, висящий над ним, тревожно мигал желтым, указывая на то, что сейчас свет сменится на красный. Я сжал зубы, и вдавил педаль газа.

В последний раз мигнув, светофор высветил красный сигнал. Черт, ну, давай, давай же!

Поздно!

«Лимонка», будто получив второе дыхание, быстро и уверенно обошла меня слева, а с примыкающей дороги появился большой грузовик с цистерной, на которой красовалась эмблема корпорации-производителя «Розового нектара». С досадой хлопнув по рулю, я отпустил газ, перекинул передачу в нейтраль и придавил тормоз, глядя, как желтая машина в считанных дюймах расходится с передним бампером грузовика.

Завизжала возмущенная варварским обхождением резина, машина ушла в занос по мокрому покрытию, развернулась практически перпендикулярно, и остановилась в паре ярдов от неспешно проезжающего перекресток грузовика.

Водитель высунулся из окна, повернулся ко мне, и покрутил пальцем у виска. Я показал ему средний палец, и откинулся на спинку сидения. Сердце колотилось, как сумасшедшее, лоб покрылся потом, колени предательски дрожали, зато от плохого настроения не осталось и следа! Я дождался, пока проедет грузовик, включил первую передачу, и медленно поехал к виднеющемуся в сотне ярдов впереди «Старбаксу».

Припарковавшись за «лимонкой» с трилистником на багажнике, я выбрался из машины. Девчонка уже ждала меня, облокотившись о свой автомобиль. Все та же насмешливая улыбка, нарочито небрежная прическа, в глазах пляшут бесенята. Хм. А она хороша! Я присмотрелся к случайной сопернице внимательнее.

Невысокая, но фигуристая, с большой грудью, выпирающей из оранжевого топа. Черные леггинсы обтягивают стройные ноги, короткая джинсовая куртка не пытается скрыть полоску загорелой кожи на талии… Выглядит привлекательно, но не вызывающе. М-м-м, что-то я засмотрелся, хватит глазеть.

– Рэйчел, – улыбнувшись еще шире, представилась девушка.

– Ланс, – кивнул я, пожимая протянутую ладошку. Рукопожатие Рэйчел мне понравилось. Короткое, крепкое, но не мужское, не знаю, как правильно это описать. Приятное, в общем.

– Я буду большой капучино без сахара, – я пытался найти в ее голосе издевку, но не смог. Да и смотрела она на меня не как победитель на побежденного. Просто высказала пожелание. Я хмыкнул и пошел в кофейню.

Вернувшись с двумя большими стаканами, я застал Рэйчел возле моей машины. Девушка ходила вокруг автомобиля, и одобрительно кивала.

– «Додж Чарджер» 1970 года. Триста семьдесят пять лошадок, шесть литров, шесть секунд до сотни. Сток?

– Сток, – согласился я.

– Ты путешественник во времени? Где ты взял эту тачку в таком состоянии?

– Повезло, – пожал я плечами.

– Извини, я не думала, что у тебя машина в стоке, так бы не предлагала гоняться. Не люблю легко выигрывать.

– Легко? – возмутился я. – Да если бы не тот грузовик с цистерной…

– То я бы точно так же обошла тебя, – закончила девушка, доброжелательно улыбнувшись. – Взгляни.

Она подошла к своей машине и открыла капот.

Я поморщился.

– Извини, но мне это ничего не скажет. Я не очень хорошо разбираюсь в машинах, а такую, как у тебя, и вовсе вижу впервые.

Не став смотреть под капот, в салон я все же заглянул, и поразился количеству датчиков и переключателей, явно не с завода сюда поставленных.

– Ну, ладно, – Рэйчел слегка разочарованно пожала плечами, закрыла капот и забрала у меня из рук стакан. – Спасибо.

– Пожалуйста. Ты не местная, да?

– Так хорошо видно?

– Ага, очень даже, – я снова посмотрел на загорелую девушку, и сравнил ее с бледными, не видящими солнечных лучей, обитателей Дна.

– Корпус-Кристи, Техас.

– Ого. Не близко. И как там, у вас, в Техасе?

– В Хьюстоне, Сан-Антонио и Далласе – почти как здесь, хоть и попроще. А вот отъедь в глубину штата – и как будто ничего никогда не меняется, как было

раньше, так и осталось. Даже Высших почти нет.

Я помолчал, осмысливая полученную информацию. Мне было очень тяжело представить, как это, когда нет Высших. Как-то так сложилось, что я практически не выезжал из Нью-Йорка, а здесь вокруг всегда был кто-то из пришельцев. Орки, эльфы, гномы, лепреконы, другие расы… Сегодня вот с нагом встретился… Даже на Дне много Высших, никогда не забываешь о них. А вот как, когда их почти нет – я представить не мог.

– Интересно. И как ты здесь оказалась?

– Мы с командой приехали, на соревнования. У вас тут большой турнир проводится.

– Турнир Достойных? – удивился я, пытаясь понять, какое отношение к нему может иметь девушка на спортивном автомобиле.

– Нет, – рассмеялась Рэйчел. – Уличные гонки. «Большая миля». Не слышал разве?

Я покачал головой.

– Я решила, что ты тоже из наших, вот и решила с тобой погоняться, – она допила кофе, и бросила стакан в урну. – А хочешь посмотреть? – вдруг спросила Рэйчел.

– Посмотреть на что? – чувствуя себя последним болваном, спросил я.

– На гонки, конечно же, – улыбнулась девушка. – Там еще выставка машин будет, думаю, твоя там произведет фурор. Приезжай!

Я даже опешил от такого напора. С другой стороны – черт побери, а почему нет? Делать мне сейчас все равно нечего, к Грумли идти только послезавтра, серьезных дел пока нет…

– Когда и куда? – спросил я, неожиданно даже для самого себя.

– В старые доки, те, что заброшены, у моста, – явно обрадовалась моему согласию девушка. – Завтра, в девять вечера начало. Приезжай, я тебя с ребятами познакомлю. Они тоже захотят посмотреть на твою тачку и будут рады познакомиться. Это же раритет, попробуй найди такую, да еще и в идеальном состоянии.

Я собирался что-то сказать, но в этот момент, взвизгнув тормозами, рядом с нами остановилась ярко-красная машина, чем-то похожая на автомобиль Рэйчел. Из окна высунулся бритый наголо мексиканец, смерил меня взглядом, и проговорил, обращаясь к девушке:

– Рэй, ну где тебе носит? Ждем же! Пат уже решил, что случилось что-то, нас послал искать.

– Да нормально все, еду! – девушка повернулась ко мне, и несколько смущенно улыбнулась мне. – Рада знакомству, Ланс.

– Взаимно, Рэйчел.

– Ну же! Поехали! – поторопил ее явно чем-то недовольный мексиканец.

– Да еду, еду уже! – раздраженно махнула рукой девушка, и пошла к своей машине. – Так как, Ланс? До завтра?

– До завтра, – почему-то мне было очень тяжело отказать ей.

– Обязательно приезжай! – крикнула она, уже трогаясь. Я посмотрел вслед рванувшей с места «лимонке», и поймал себя на том, что улыбаюсь. Мексиканец ожег меня недобрым взглядом, машина взревела двигателем, и с визгом резины устремилась вслед за «лимонкой» девушки. Я покачал головой. «Будут рады», говоришь, да, Рэйчел? Почему-то я в этом сомневаюсь.

Я закурил, постоял несколько секунд, задумчиво глядя вслед уже скрывшимся машинам, и вернулся к своему автомобилю. Пора домой.

Глава 5

Этим утром у меня была назначена встреча с потенциальной клиенткой. Некая барышня, не пожелавшая назваться и говорившая со странным акцентом, позвонила мне вчера вечером, когда я уже собирался ложиться. Мне показалось, она волновалась, и я согласился на раннюю встречу, хотя обычно предпочитал поспать. Так что я с ненавистью задушил подушкой старый, механический будильник, грохотавший так, что его, наверняка, было слышно и на Верхних ярусах, и, не дав себе снова соскользнуть в объятия Морфея, поплелся в душ, ругаясь под нос и шлепая босыми ногами по полу.

В новой квартире, которую я снимал взамен угробленной «Ангелами», было несравненно лучше и удобнее, хоть она и была дальше от центра, чем та, в которой состоялось мое последнее свидание с Изадриэль. Электричество не отключалось, из крана всегда текла горячая вода, и соседи были, не то, чтоб прям совсем респектабельными, но, в сравнении с трущобами, качество моего окружения явно выросло. Многие работали на Высших, а те, что трудились на Дне, не были замечены ни в чем криминальном, обычные, честные работяги. Конечно, и платить за эту квартиру нужно было больше, но сейчас я мог себе это позволить. Да, вторую часть оплаты от Трендориэля я так и не получил, но, если откровенно, и первой части было более, чем достаточно. Особенно, если распоряжаться деньгами с умом.

Я нанял брокера, почтенного гнома с хитрым взглядом, который, от моего имени, вложил часть денег в ценные бумаги наиболее перспективных магических корпораций. Оставшееся я разделил на две равные суммы, положив одну на депозит в гномьем банке, а вторую оставив себе на жизнь и расходы. Прознав о том, что Ланс ван дер Тоот снова в деле, начали понемногу появляться клиенты, и теперь я мог позволить себе выбирать заказы, отметая те, которые откровенно дурно пахли, или требовали от меня больше усилий, чем приносили денег. В общем, можно было сказать, что жизнь наладилась. И вот, позавчера я вляпался в очередные неприятности.

Хотелось верить, что наг забудет обо мне, пошипит себе в капюшон, да и займется своими делами. Очень хотелось. Потому что если он начнет копать… Нет, безусловно, то, что произошло тогда с Изадриэль, даже превышением самообороны не было, в конце концов, ее сгубило ее же заклятие, которым она пыталась убить меня. Запрещенное заклятие, заметим. А то, что оно отразилось

в нее же… Ну, да, можно списать на амулет. В конце концов, это вполне правдоподобная версия. Можно даже отмазаться от того, что я не вызвал полицию, объяснить это тем, что мне было страшно, что я не знал, как отреагируют Высшие на смерть одной из них, к тому же – не простой эльфийки, а без пяти минут главы Дома Серебряной Луны. Вот только тогда пришлось бы рассказывать о некромантии, об участии Из во всей этой истории с убийствами, о секте, да много о чем, на самом деле. Главное – о том, как в этом блудняке оказался замешан я, и какова моя собственная роль в тех событиях. Мне делать этого, по вполне понятным причинам, не хотелось. А если бы я начал запираться, ко мне легко применили бы глубокое сканирование. Оно мне надо? Особенно учитывая непонятную историю с «Зерцалом». Будем надеяться, что Грумли успеет понять, что со мной произошло, до того момента, как ко мне придет Безопасность. Тогда я хотя бы правдоподобную версию построить смогу.

Окончательно проснувшись под контрастным душем, я прошлепал на кухню, сделал себе кофе, и, включив маговизор, закурил. Передавали новости.

Я отсмотрел весь выпуск, и, к своему удивлению, не нашел в нем упоминаний о событиях на заправке. Впрочем, это все равно была отцензурированная для Дна версия, такое здесь могли и не показать. Да и произошло это позавчера, не самая свежая, рядовая новость. Скорее всего, орк просто обдолбался какой-то дрянью, и съехал с катушек, только и всего. Только вот что тогда там делали эти парни в скафандрах?

Ладно, это не мое дело. Надеюсь, дело обстоит именно так, как я считаю, Хиссус Ксаа закроет его и погрязнет в других, начисто забыв о «червячке».

Вот только не очень-то верилось в забывчивость нага.

Я допил кофе, вымыл кружку, и направился в спальню. Спустя пять минут, полностью одетый и собравшийся, я уже выходил из квартиры.

Встреча была назначена в «Козе и капусте» – третьеразрядном баре, расположенном практически в трущобах. Это уже настораживало. Во-первых, клиентов из трущоб особо платежеспособными назвать нельзя, а во-вторых, от их дел дурно пахло. Было и «в-третьих»: не стоило забывать, что еще недавно за мной охотились «Ангелы», и поездка в такое место могла обернуться чем угодно. Помня об этом, помимо револьвера, я взял с собой магический шокер,

который, во время прошлой заварушки так и провалялся в рюкзаке, и который я, наконец-то зарядил во время прошлого визита к Грумли, а в специальных петлях внутри рукава пристроил телескопическую дубинку. Возможно, пружина в обрезке шланга, которую я раньше таскал с собой, и была действеннее, но носить ее было неудобно.

Сев в машину, я завел двигатель, прогрел его в течение пары минут, махнул консьержу, поднявшему для меня хлипкий шлагбаум, и выехал со двора.

Ехать до «Козы и капусты» было недолго, но я специально выехал заранее, чтобы проверить обстановку на месте. Оставил машину в паре кварталов, надвинул козырек бейсболки на глаза, натянул капюшон и прогулялся до бара. Ничего подозрительного я не заметил, но, для проформы, обошел квартал, нашел заезд для вывоза мусора и, перебравшись через заграждение из сетки, заглянул и на задний двор. Вроде бы все чисто. Ни мотоциклов, ни молодчиков в засаде, только и ждущих моего появления, видно не было. В самом баре, что было хорошо видно через большие окна, людей почти не было. Решив, что достаточно покормил паранойю, я вернулся ко входу, скинул капюшон и вошел в бар.

Заказав стакан воды, я сел за дальний столик, так, чтобы можно было наблюдать за входом, при этом оставаясь незамеченным с улицы. Когда до назначенного времени оставалось несколько минут, дверь бара открылась.

В помещение зашла орчанка. Вообще, насколько я знал, на родном диалекте орков их женщины звались по-другому, но вникать в такие тонкости желания у меня не было. Орчанка выглядела растерянной и… Заплаканной? Кажется, да. Она принялась озираться, и я поднял руку, обозначаясь. Увидев меня, она чуть ли не бегом бросилась к моему столику.

– Здравствуйте. Вы – Ланс ван дер Тоот? – мое имя далось ей не просто, как всегда, в устах орков, оно прозвучало, как собачий лай. Я кивнул.

– Да, это я. С кем имею честь?

– Меня зовут Сиварра. Я звонила вам вчера.

– Очень приятно. Присаживайтесь.

Орчанка села. Было видно, что ей не очень удобно – в этом заведении, в отличие от многих в центре, не предполагалось, что за столами будет сидеть кто-то, кроме людей. Подумав об этом, я удивился: почему Сиварра решила назначить встречу там, где Высших не очень жалуют? Обычно они избегали трущоб, где для них было слишком опасно даже днем. Странно.

– Расскажите, в чем дело? Для чего вы хотите меня нанять?

Она перевела дыхание, и проговорила, едва не плача.

– Мой муж пропал.

Я внимательно посмотрел на нее, и едва сдержался от того, чтобы хмыкнуть.

– Извините, но пропажами Высших должна заниматься полиция. Кроме того, моя лицензия не допускает ведения расследований на Верхних ярусах. Думаю, вам лучше обратиться к…

– Он пропал на Дне. И я уже была в полиции.

– И что вам сказали? – кажется, орчанка была на грани нервного срыва.

– Они сказали… Сказали… Что прошло слишком мало времени, и он может просто где-то развлекаться… – по серым щекам покатились крупные слезы.

– То есть, они даже не обратили внимания на то, что он не вернулся домой, на Верхние ярусы? – я достал из кармана платок, удостоверился в том, что он чистый, и протянул его Сиварре. Та благодарно кивнула, и вытерла слезы.

– Мы живем не наверху. Мы живем на Дне.

Хм. Странно. На Дне живет мало Высших. В основном те, у кого здесь небольшой бизнес, и они не могут себе позволить нанять работников, не доверяя им, ну, или такие, как Грумли – чего-то не поделившие с собратьями. Интересно, к какой категории относятся Сиварра с мужем? Я не из тех, кто судит по внешнему виду, но предпринимателем Сиварра не выглядела.

– Ладно, давайте вы просто расскажете мне все с самого начала. Кто ваш муж, когда он пропал, и почему вы действительно думаете, что он не загулял где-то с друзьями?

Орчанка подняла на меня какой-то потерянный взгляд. Кажется, она не допускала и мысли о том, что ее благоверный может где-то зависнуть. Что ж, возможно, она так считала искренне, но за время работы детективом я успел повидать слишком многое и стать циничным. Слишком часто доводилось мне находить почтенного главу семейства в объятиях проститутки, или благоверную супругу – в компании накачанного парня, а то и не одного. А ведь на Дне существуют увеселительные заведения, созданные специально для Высших. Мало кто из них признается в этом, но наших женщин находят привлекательными и орки, и гномы, и эльфы.

– Грокк не вернулся с работы позавчера утром. Он работает охранником на винном складе у гоблинов. Его чарофон не отвечает. Я уже не знаю, что и думать.

– Ваш муж не говорил, что у него есть какие-либо дела? Не упоминал, что хочет с кем-либо встретиться? Вы не ссорились?

– Нет. Ох, мистер ван дер Тоот… С ним точно что-то случилось.

– Скажите, он не употребляет наркотики или алкоголь?

– Да… Да как вы можете! – она подняла на меня непонимающие и искренне возмущенные глаза. – Впрочем… Вы же не знаете. Давайте лучше я расскажу вам все сама, чтобы вы не задавали дежурные вопросы.

История оказалась весьма грустной. Грокк и Сиварра жили наверху, поженились пятьдесят лет назад, еще на Корабле. На Земле они неплохо устроились, хоть и не имели собственного рода. Грокк работал на гномов, небольшую компанию артефакторов, производивших штучный товар на заказ. Он был сборщиком. Хитрожопые гномы опасались собирать арты по собственным, свежеразработанным рецептам, резонно побаиваясь, что что-то может пойти не так, и наняли на эту работу нескольких орков. Несмотря на возможную опасность, Грокк не жаловался: его доходов хватало на оплату неплохого жилья, еще и оставалось достаточно для того, чтобы Сиварра не работала. А не так

давно у них должен был появиться ребенок. Я понимал, как много значит это для орков. У них, живущих по несколько сотен лет, не бывало много детей, один, два – максимум. Нередко случалось так, что детей у орков не было вовсе, и появление первенца для них – огромное событие. Сиварра родила, все было хорошо, Грокк летал, как на крыльях, жизнь была прекрасна… ровно до того момента, пока орчонок не погиб, банально выпав из окна. После этого существование пары превратилось в кошмар.

Грокк переживал смерть первенца едва ли не тяжелее жены, которая винила в происшедшем себя, и запорол несколько артефактов с дорогостоящими ингредиентами. Гномов личная жизнь наемного работника волновала мало, и его уволили, при этом взыскав всю сумму ущерба. У пары не осталось денег, с поисками новой работы возникли трудности, и, в конце концов, они были вынуждены переехать на Дно. Грокк с большим трудом смог устроиться охранником на винный склад гоблинов, того, что он зарабатывал, едва хватало на плохую еду и оплату жилья. Сиварре он работать запретил, боясь куда-либо отпускать ее одну. В последнее время он совсем упал духом, и искал возможность хоть как-то подработать. Вроде как, он говорил Сиварре, что нашел какую-то должность, где платили больше, но пока это были только разговоры. Два дня назад Грокк ушел на работу – и не вернулся. Гоблины-работодатели сказали, что он сдал смену и отправился домой. Больше его никто не видел.

Я выслушал излияния Сиварры, за время которых мой платок совсем вымок. Поблагодарив за предложенную воду, она выпила стакан до дна, и с надеждой во взгляде посмотрела на меня.

– Скажите, вы возьметесь? Будете его искать? У нас осталось немного сбережений…

Я тяжело вздохнул, и кивнул. А что мне оставалось делать? Денег на этом деле я, конечно, не заработаю, но, черт побери, я не могу ей отказать! Несмотря на то, что орк, пропавший на Дне – это очевидный «висяк», я все же попробую его поискать. Надеюсь, у меня получится отыскать его, а не его тело.

– Да. Мне только нужно уточнить у вас кое-какие подробности.

Я расспросил Сиварру о месте работы мужа, о его привычках, что он любил, чего, наоборот – не любил, записал адрес склада. Без особой надежды

поинтересовался, не знает ли она, куда Грокк планировал перейти от гоблинов, но, к моему удивлению, она достала и выложила на стол мятый картонный прямоугольник с названием и адресом.

Я повертел визитку в руках. «Экспериментальная клиника Кроуфорда». Все. Больше ничего. Ни чем занимаются в клинике, ни рекламного слогана… Только адрес. Я напряг память, и, если она мне не изменяла, это было такое место, в котором порядочная клиника размещаться не будет. Интересно, зачем им понадобился орк? На какую должность они его собирались взять? Высшие не болеют, так что в клинике лечатся люди, и нанять Высшего, значит, гарантированно настроить против себя большую часть клиентуры. Странно, очень странно.

Ладно. Кажется, я узнал все, что хотел. Нужно будет сгонять к Грокку на работу, поговорить с начальством и коллегами, да и в клинику эту заглянуть не помешает. Для начала хватит, пожалуй. Там, глядишь, и найду какую-нибудь зацепку.

– Спасибо. Сиварра, скажите пожалуйста, может быть, у вас есть фото Грокка? Я знаю, вы не любите фотографироваться, а для удостоверения у вас используются слепки ауры…

– Я знала, что вы об этом попросите, и принесла фотографию. Грокку очень нравятся всякие человеческие устройства, у нас много снимков. Вот, я выбрала самый лучший…

На стол легла фотокарточка, я взглянул на нее, и закусил губу.

Для людей все орки на одно лицо. Различать получается только тех, с кем знаком и часто видишься, как я с Поллаком, например. Однако эту орочью морду забыть у меня вряд ли получится, слишком уж врезалась она в память. Шрам под левым глазом, характерно загнутый левый клык чуть короче правого, жесткая щетка волос, выстриженных полоской на макушке…

Сомнений быть не могло. Именно на морду Грокка я внимательно смотрел совсем недавно.

Перед тем, как его застрелить.

Глава 6

Шок был силен, но я сумел удержать себя в руках. Уверив Сиварру в том, что сделаю все, что в моих силах, чтобы найти ее мужа, я вышел из бара и направился к машине.

Настроение было отвратительным. До того, как Сиварра показала мне фото Грокка, я даже не вспоминал убитого орка, разве что в контексте размышлений о том, как быть с Хиссусом Ксаа. Орк и орк, агрессивный псих, который угрожал окружающим. Однако теперь…

Дьявол! Я своими руками убил того, кто не так давно лишился самого дорогого, что у него было, и оставил без мужа несчастную орчанку, у которой на Дне абсолютно нет шансов на выживание в одиночку. Будь на ее месте гнома или эльфийка… Работа в борделе для любителей Высших – не самый лучший вариант, но, хотя бы, способ прокормиться. Будучи же представительницей максимально несимпатичной людям расы… До такой экзотики любителей найдется немного. Не могу себе представить, куда бы она могла здесь устроиться. Единственное доступное ей решение – возвращение на Верхние ярусы. Там она может хотя бы попытаться начать жизнь заново. Здесь же ее, рано или поздно, просто убьют.

Вот только возвращение наверх стоит денег, который у Сиварры нет. Я сплюнул на асфальт. Вот дерьмо! Кажется, я нашел себе еще один геморрой. Как ни крути, а именно я убил Грокка, и теперь следовало ответить за свой поступок. Хорошо, что, по крайней мере, у меня есть деньги. Нужно подумать, как преподнести все это орчанке. Хм, и остаться в живых при этом. Не стоит забывать, что она Высшая, и что орки никогда не отличались железным самообладанием.

Но, черт побери, почему в полиции ее отшили? Почему не рассказали все, как есть? Грокк погиб два дня назад, личность, наверняка, установлена, и в базу происшествие внесено. Так почему же ее отфутболили с надуманной отговоркой? На Высших это не похоже. Пожалуй, этот вопрос требует прояснения.

Я сел в машину, завел двигатель, и поехал в сторону полицейского управления.

***

В управлении мне сказали, что Поллак занят, и велели ждать, пока не освободится. Я лишь пожал плечами, и, решив провести время с пользой, сгонял через дорогу в забегаловку. Там я сделал заказ, получив через некоторое время большой, вкусно пахнущий пакет, и поспешил назад.

Стоило мне пристроить пакет на капоте, достать оттуда стакан с кофе и закурить, как на улице показался Поллак. Знающий мои привычки капитан не стал ждать в кабинете, а выбрался на улицу, как только закончил с делами. Как всегда, угрюмо поздоровавшись со мной, орк запустил лапищу в пакет, выудил оттуда тройной воппер с беконом, и довольно хрюкнул. Пара секунд – и огромный бургер скрылся в пасти, а орк прикрыл глаза от наслаждения.

Прожевав, он взял второй стакан с кофе, сделал большой глоток, и, поморщившись от сигаретного дыма, поинтересовался:

– Что стряслось на этот раз? Чего нужно?

– А с чего ты взял, что мне от тебя что-то нужно? – возмутился я. – Я что, не могу просто так заехать к старому приятелю? Поболтать, поинтересоваться, как дела на службе, как здоровье?

Услышав про здоровье, Поллак как-то странно скривился, допил кофе, смял стакан и бросил его обратно в пакет.

– Ван дер Тоот, я тебя слишком хорошо знаю, чтоб предположить, что ты приперся сюда просто поболтать, еще и от щедрой души решил угостить меня обедом.

– Боже упаси, Поллак! Угостить тебя обедом – дорогое удовольствие, у меня так и деньги закончатся. Это так, легкий перекус. Не жевать же мне самому, это ж невежливо, – я развел руками.

– Хватит заговаривать мне зубы, Ланс. Выкладывай, что тебе нужно. У меня правда много работы.

Я посерьезнел.

– Хорошо. Этот орк, которого мне пришлось застрелить. Что с ним было, Поллак?

К моему удивлению, капитан не стал снова говорить, что мне лучше этого не знать.

– Наркотики. Упоролся какой-то дрянью. Такое впечатление, что на нем тестировали какую-то новинку. Новая дрянь, среди побочных эффектов – всплески немотивированной агрессии и пробуждение первобытных инстинктов. Ищем, кто притащил это дерьмо на улицы. Ничего не слышал об этом?

– Нет, не слышал, – я помотал головой. Странно. То он меня прочь гнал, говорил, что мне не нужно ничего знать, а тут полный расклад дал, да еще и как бы помощи попросил. Что-то тут не так.

– И что, это не первый такой случай?

– Была еще парочка, – неохотно проговорил капитан. – Все среди Высших. Ваша химия как-то очень странно на нас действует.

– Угу, – черт, все равно не складывается! Я подумал, и решился.

– Поллак, если все так просто, как ты говоришь, почему тогда этим делом заинтересовалась Безопасность? И не просто Безопасность, а заместитель начальника отдела, Хиссус, мать его, Ксаа?

Он лишь пожал плечами.

– Почему на место прибыла Безопасность – ты и сам знаешь, Ланс. Через них проходит все, что связано с убийствами Высших. Особенно, если в этом замешан человек. Почему прилетел Хиссус – без понятия. Может, он был дежурным по отделу.

– А что тогда за ребята в комбинезонах биозащиты? И почему вдове убитого орка никто ничего не сказал? Почему ее отшили в полиции, Поллак?

Орк нахмурился.

– Ты решил все-таки покопаться в этом дерьме, Ланс? Зачем тебе это? Объявили благодарность – и радуйся. Чего тебе неймется?

– Ты не ответил на мой вопрос, Поллак, – я прищурился. Что-то тут не ладно, пожалуй, не стоит выкладывать капитану все, как есть. Он со мной темнит, а чем я хуже?

Капитан тяжело вздохнул, и, будто объясняя умственно отсталому прописные истины, проговорил:

– Ребята в комбинезонах – алхимический отдел, они приезжают на все подобные случаи. Комбинезоны предписаны уставом. По поводу вдовы – понятия не имею, о чем ты. Прояснишь?

– Жена убитого орка приходила в полицию с заявлением о пропаже. Ее отшили, сказав, что муженек просто загулял. С каких пор вы так относитесь к своей работе?

Поллак выглядел смущенным.

– Скорее всего, произошла путаница. Убитого забрали на Верхние ярусы, а нам информацию спустить забыли. А то, что некто отказался принимать заявление о пропаже – для меня новость. Поверь, я с этим разберусь, Ланс. Мы так не работаем, – слово «мы» орк намеренно выделил, и я так и не понял: то ли это была непонятная шпилька в мой адрес, то ли в капитане внезапно взыграла расовая гордость. – А откуда ты это знаешь, Ланс? Ну, то, что кто-то отказался принимать заявление? – Поллак произнес это как бы между прочим, но мне показалось, что эта информация для него важна.

– Да слышал, люди говорят, – пожал я плечами. – Может, и врут. Ты же понимаешь, на Дне не каждый день подобное случается. Вот и ходят пересуды.

– А. Понял, – кивнул капитан. То ли он и правда поверил в то, что я сказал, то ли просто сделал вид – по нему было не понять. – Так а приезжал чего?

– Ну, узнать, что это было вообще, – я искренне удивился вопросу. – Все-таки я там поучаствовал.

– Ну, да, – несколько рассеяно кивнул орк. – Ладно, пойду я, Ланс, пора. Если вдруг узнаешь что-нибудь об этой дряни – звони. Спасибо за угощение.

– Всегда пожалуйста, – ответил я. Поллак развернулся и пошел в участок. Я постоял некоторое время, облокотившись на машину, докуривая, и глядя ему вслед, потом выбросил окурок, и полез за руль. Дьявол! Что-то нечисто в этом деле!

***

Ответы Поллака мне не понравились. Как-то слишком быстро и охотно он рассказал о новом наркотике, якобы попавшем на улицы. Учитывая, что сначала, там, на заправке, он не сказал ни слова, только бухтел про то, что мне нужно держаться от этого дела подальше. Судя по всему, капитан просто придумал версию, которая направит меня по ложному пути или вовсе отобьет интерес к случившемуся. Упоротый наркотой орк – диковинка, но ничего сверхстранного в этом нет, и, не обратись ко мне Сиварра, пожалуй, этим я бы и удовлетворился. Но поверить в то, что рачительные, педантичные Высшие просто так не приняли заявление и «забыли» обновить базу… Тут Поллак мог бы придумать что-нибудь поправдоподобнее. М-да.

То, что такой случай не первый, капитан сказал сам, и на это же косвенно указывала слаженность действий безопасников и алхимического отдела. Но почему никто об этом не слышал? С тех пор, как мое финансовое положение выправилось, я мог себе позволить оплату магосферы, и регулярно просматривал новости. Ничего подобного там не мелькало. И, если в официальных сводках такого быть и не могло, то новостные блоги Дна мимо такого не прошли бы. Но даже там я не видел никаких упоминаний. Странно, очень странно. От пронырливых сетевых журналистов мало что укрывалось, в погоне за «жареным» они совали свой любопытный нос всюду, куда только можно, и, в отличие от официальных средств массовой информации, находившихся в руках Высших, насчет цензуры особо не парились. Правда, было

у меня подозрение, что это лишь видимость гласности. Хитросделанные Высшие вполне могли предусмотреть эдакий клапан для сброса давления – все же недовольных и так слишком много, вот и не трогали блогеров, пока они не начинали писать о чем-то действительно «горячем». Впрочем, чего я гадаю? У меня есть надежный способ выяснить это.

Я взглянул на часы. Одиннадцать. Микки уже должен быть на своем «боевом посту». Думаю, стоит съездить и пообщаться.

***

Все рабочее время Микки, ведущий репортер популярного сетевого блога «Со Дна постучали», проводил в «Крокодиле» – небольшом барчике с сомнительной репутацией. Восседая за пожизненно зарезервированным за ним столиком, он смолил сигары с отвратным запахом, пил самое дешевое пойло, и выглядел, как человек, которого от последней стадии алкоголизма отделяет не больше пары стаканов. Засаленные волосы, рубашка с вечно грязным воротничком, траурная кайма под ногтями… Кристалл терминала магосферы рядом с ним смотрелся так же уместно, как пуританин в борделе. Ровно до того момента, как рядом с ним присаживалась его очередная «птичка». Едва ли не каждый на Дне знал, что, если притащить в «Крокодил» «жареную» новость – в накладе не останешься. Микки платил наличкой, щедро и на месте. Стоило наклюнуться по-настоящему горячему материалу, как репортер преображался. Над столом расцветала полупрозрачная проекция магосферы, а окружающий мир переставал существовать для Микки. Был только он, магосфера, и будущая статья, которая приносила ему либо хорошие деньги, либо большие неприятности. Либо и то, и другое одновременно.

В последний раз мы с Микки виделись при не самых приятных обстоятельствах, но, несмотря на это (а, может, и наоборот – благодаря этому), я надеялся, что мне удастся его разговорить. В любом случае, попытаться определенно стоило.

Выйдя из машины, я поднялся на крыльцо «Крокодила», открыл дверь и заглянул внутрь. Ну, я не ошибся. Есть вещи, которые никогда не меняются. Луна вертится вокруг Земли, Земля – вокруг Солнца, а Микки заседает в «Крокодиле». Прекрасно.

Я направился прямо к дальнему столику, и успел преодолеть половину расстояния до него, когда Микки меня заметил. Секунду-другую он щурился, пытаясь вспомнить, откуда меня знает, а когда вспомнил, его глаза округлились, и он непроизвольно сдвинулся в сторону, пытаясь прижаться к стене, а вечновонючая сигара выпала из уголка рта на пол.

Я подошел к столику, поднял сигару с пола, и одним движением раздавил ее в пепельнице, поморщившись от неприятного запаха. Микки скривился, но ничего не сказал. Плюхнувшись на лавку, я выложил сигареты, закурил сам, и, выпустив струю дыма прямо репортеру в лицо, проникновенно выдохнул:

– Ну, здравствуй, Микки.

Репортер весь сжался и нахохлился, став похожим на толстую крысу. Я усмехнулся, взял его бокал, сделал глоток, и тут же с отвращением выплюнул жидкость на пол.

– Боже, ну и дерьмо ты пьешь! Неужели тебе это нравится?

Микки, наконец, отыскал у себя яйца, и проблеял:

– В чем дело, Ланс? Тебе что-то нужно?

Я хмыкнул.

В прошлый раз мы виделись с Микки, когда он раскопал грязные подробности о жизни одного, достаточно влиятельного на Дне, человека. Такие, о которых он бы не хотел распространяться даже самому близкому кругу, не говоря уж о том, чтоб читать о них в «Со Дна постучали». Меня наняли, чтобы я популярно объяснил репортеру, что не все статьи одинаково полезны. Я приехал, пообщался с Микки, и мы, вроде как, даже поняли друг друга. Вот только стоило лишь мне выйти из бара, как на меня набросились два головореза. Я хорошенько отделал их, и вернулся к непонятливому журналисту, повторить уже пройденный материал. С тех пор он меня немного побаивается.

– Да, Микки, ты прав. Мне кое-что нужно.

Я затушил сигарету в его бокале, и пристально посмотрел на репортера. Он не продержался и пары секунд, отведя глаза в сторону, и мелко задрожав. Пора было прекращать этот цирк, а то обделается еще, или в обморок хлопнется.

– Ланс, я… Ничего… Ни про кого… – Микки не знал, за чем именно я пришел, и решил, что меня снова не устраивает какая-то публикация, но какая именно – не мог предположить. Пора немного успокоить крысеныша.

– Расслабься, Микки, – я потянулся через стол и хлопнул его по плечу. Микки подпрыгнул, ударился о стол коленями, и его бокал перевернулся, заливая исчерканный неровным почерком блокнот. Репортер тут же бросился спасать свои записи.

– Я пришел к тебе по другому поводу. Мне нужна информация.

Микки поднял голову, посмотрел на меня, и, убедившись, что я не собираюсь его бить, немного успокоился.

– Да, конечно, Ланс, ты же знаешь, я всегда… Чем смогу… Все, что знаю…

– Надеюсь, это так. Успокойся пока, а я схожу заказать чего-нибудь приятнее твоей бурды.

К тому моменту, как я вернулся к столу с двумя толстодонными стаканами, в которых плескался виски с содовой, репортер смог взять себя в руки, но глядел на меня все равно с опаской, дергаясь каждый раз, когда я совершал слишком резкое движение.

– Держи, угощаю, – я придвинул к нему стакан, и отхлебнул из своего. Рановато для выпивки, но мне тоже нужно немного успокоить нервы, которые, после встречи с Сиваррой, были совсем ни к черту.

– Спасибо, – пробормотал он, и в несколько глотков опустошил емкость. Глядя, как под тонкой кожей ходит выпирающий вперед кадык, я почувствовал отвращение. Боже, как с ним коллеги общаются?

– Скажи, Микки, не слышал ли ты в последнее время чего-нибудь странного о Высших? – как можно мягче спросил я.

– Странного? О Высших? Да они все странные, тебе ли не знать, Ланс! – фыркнул немного пришедший в себя от выпивки репортер.

– Совсем странного, Микки. Такого, чего обычно не бывает.

– Не понимаю, о чем ты, Ланс.

Я вздохнул. Ну, да. Придется конкретизировать.

– Я уточню. Не слышал ли ты о приступах немотивированный агрессии среди Высших? О том, что они, ни с того, ни с сего бросались на окружающих?

Микки замялся, и я понял, что пришел по адресу. Крысеныш точно что-то знал.

– Нет, Ланс, ничего подобного я не слышал, – выдавил, наконец, из себя он.

– Точно? – я оперся руками о стол, и наклонился в его сторону.

– Точно, – слишком решительно закивал он.

Я вздохнул.

– Эх, а я ведь хотел по-хорошему…

– Стой, Ланс, подожди! – замахал руками Микки. – Ланс, я не могу ничего сказать, честное слово! Иначе они…

– Кто «они»?

Микки понял, что проговорился и поник.

– Безопасность, – выдавил он наконец.

Я покачал головой, и понял, что тут нужен немного другой подход. Остановив официантку, я попросил ее повторить заказ, попросив для Микки на этот раз чистый виски. Пока она не принесла два стакана, я молчал, не желая спугнуть удачу. Если я начну сейчас быковать на крысеныша – он мне точно ничего не скажет. Пусть успокоится, и убедится, что я не причиню ему вреда. Кроме того, если я выбью из репортера информацию, с него станется стукануть про слишком любопытного частного детектива, а дополнительные неприятности – последнее, что мне сейчас нужно. Особенно учитывая нездоровый интерес Хиссуса, мать его, Ксаа.

– Я никому ничего не скажу, Микки, – глядя репортеру в глаза, проговорил я. – Эта информация никуда не уйдет. Она нужна только мне. У тебя не будет неприятностей, связанных с этим, обещаю. Это важно, поверь.

– Только для личного пользования? – недоверчиво спросил Микки.

– Только для личного пользования, – кивнул я.

Он вздохнул, отхлебнул из стакана, достал очередную мерзкую сигару, закурил, откусив кончик зубами, и заговорил.

– Было несколько таких случаев. Я тебе рассказываю это только потому, что знаю – в одном из них замешан ты, – поймав мой взгляд, репортер исправился: – Поучаствовал ты, прости. Мне сбросили видео еще до того, как копы установили Барьер. Потом записи у всех, кто там был, просто стёрли каким-то заклинанием. Хлоп – и в чарофоне ничего нет. Вообще ничего. Ни этой записи, ни чего бы то ни было еще.

– О как, – хмыкнул я.

– Да. Еще два случая были на этой неделе. Гном и эльфийка. Гном приторговывал мелкими артефактами, сувенирка, по сути, эльфийка… Эльфийка работала в «Призрачном наслаждении».

Я хмыкнул, и совсем осмелевший Микки расплылся в похотливо-мечтательной улыбке.

– Да. Высшая-шлюха – это всегда забавно, – поймав мой посуровевший взгляд, он стер с лица улыбку.

– Гном кинулся на своего товарища, прямо на улице, это увидели копы и вмешались. Так он одному из них глотку вырвал, прикинь! Его напарнику пришлось низкорослого на месте сжечь! А эльфийка бросилась на клиента, какого-то богатенького Высшего с Верхних ярусов. Гребаный извращенец любил погорячее, потому на крики никто не обратил внимания, а когда понял, что там что-то не так, было поздно – она из него половину крови высосала, представляешь? Вышибал, при этом, не тронула. Они бы не стали вызывать копов, сам понимаешь, но какой-то там совсем серьезный типок был. Они обосрались, заперли ее в комнате, и вызвали полицию. Ну, и она на них тоже кинулась, так что ее… Тоже… Того…

– Угу. Вот, значит, как, – задумчиво протянул я. – Интересно. А при чем здесь Безопасность?

Микки скривился, как будто сожрал лимон.

– Я уже заканчивал черновик статьи, когда явились эти, в черных плащах. Один обычный, высокомерный ублюдок-эльф, а вот второй… Я таких и не видел никогда. Гребаный наг. Они сказали, что, если об этом появится хоть строчка, если узнает хоть одна живая душа – меня отправят на могильник радиоактивных отходов в Саванна-Ривер. Так что, Ланс, я очень тебя прошу, пожалуйста…

Выглядел Микки настолько жалко, что меня аж замутило.

– Не переживай. От меня об этом никто не узнает. Спасибо, Микки, – я взял со стола его блокнот, перелистнул несколько страниц, вырвал чистую, и сунул ее репортеру.

– Запиши, пожалуйста, для меня, все, что ты знаешь о гноме и эльфийке.

Репортер тяжело вздохнул, и взялся за карандаш, а я оперся о стол и отхлебнул из стакана, невидяще глядя куда-то в стену.

М-да. С каждой минутой все интереснее и интереснее.

Глава 7

Выйдя из «Крокодила», я уселся в машину и принялся думать, что делать дальше.

Интересное, получается, кино. Мертвый коп – а Поллак мне не сказал ни слова, хотя про «пару случаев» и обмолвился. Заурядный случай – а к Микки наведался сам Хиссус, мать его, Ксаа… Нет, наркота здесь точно не при чем. Слишком это мелко для такой шишки из Безопасности. Хотя… Такой вариант совсем исключать нельзя. Если здесь новый «Голубой лед», тогда во вмешательстве господина заместителя начальника отдела нет ничего странного. Вот только по описанию Сиварры, Грокк совсем не был похож на того, кто станет упарываться наркотой после смены. Хотя проверить все же стоит.

Я посмотрел на лист бумаги, исчерканный неровным почерком Микки. В «Призрачное наслаждение» сейчас ехать бессмысленно, заведение откроется только вечером. Туристическая часть Бронкса, где торговал артефактами гном, слишком далеко, если я хочу сегодня успеть сделать еще что-нибудь, лучше оставить визит туда напоследок… В общем, все говорит о том, что стоит съездить к Грокку на работу, и пообщаться с его начальством и коллегами. Это тоже не очень близко, но, тем не менее, туда добраться проще. Значит, поедем искать эти самые «Склады Брукха».

Сказано – сделано. Я завел двигатель, выехал с парковки, и, влившись в жидкий поток транспорта, направился в промзону, в которой и работал Грокк.

***

Ехать пришлось достаточно долго, а потом я еще и заблудился. По переулкам складской зоны, где совсем не было указателей, я петлял больше часа, и три раза умудрился уткнуться в тупик, в котором даже развернуться нельзя, пришлось выезжать задним ходом. В общем, к тому моменту, когда я нашел нужное место, настроение мое было порядком испорчено.

«Склады Брукха» располагались в самом сердце промзоны и представляли собой длинное, серое здание, высотой с двухэтажный дом, стоящее на немаленькой территории, зажатой между другими складами. Если судить по внешнему виду, этот самый Брукх, которому принадлежал склад, переживал не лучшие времена. Обшарпанный бетонный забор, давно не крашеные ворота со следами ржавчины – зато тройной ряд колючей проволоки. Припарковавшись, я выбрался из машины, и направился к воротам.

Не успел я занести руку, чтобы постучать, как в калитке с лязгом открылось смотровое окошко, из которого на меня уставилась орочья морда.

– Добрый день, – как можно вежливее поздоровался я. – Я ищу «Склады Брукха». Насколько понимаю, это здесь. Правильно?

– Что надо? – пробурчал орк.

– Я хотел бы поговорить с кем-то, кто знает Грокка – он работал здесь охранником.

– Не знаю никакого Грокка, – последовал ответ. – Закрыто, склад не работает. Вали отсюда.

– Эй, чего так грубо? – возмутился я. – Я же просто пообщаться! Может, есть кто-то, кто с ним знаком?

– Никого нет. Склад не работает. Вали отсюда, – окошко закрылось, а я остался стоять перед воротами, удивленный и раздосадованный. Какого дьявола?

Я понимаю, что Высшие не любят людей. Понимаю, что орки – в принципе не образец благодушия и гостеприимства. Но, черт побери, он даже не поинтересовался, кто я такой!

Я достал бумажник, раскрыл его так, чтобы было видно значок частного детектива, и несколько раз ударил по воротам ногой.

–Ты с первого раза не понимаешь?

На этот раз орк открыл калитку в воротах и показался целиком.

– Друг, это не займет много времени. Мне нужна всего пара минут. Я же не просто так…

Орк посмотрел на значок, которым я размахивал у него перед мордой, быстрым движением ухватил меня за ремень и воротник куртки, а через секунду я ощутил всю прелесть свободного полета, завершившегося в пыли посреди дороги.

– Вали отсюда, шпик. Здесь никто не будет с тобой разговаривать, – прогудел орк. – Не заставляй меня вырывать тебе ноги.

Это было неприятно. Внутри все клокотало от ярости и унижения, а первым порывом было выхватить револьвер и наделать в серокожем новых, не предусмотренных природой, дырок. К счастью, я сумел взять себя в руки и понять, что, если так пойдет дальше, стрельба по служащим «Складов Брукха» войдет у меня в привычку, а это не лучший вариант развития событий. Сжав зубы, я встал, отряхнулся, сунул бумажник в карман, и, злобно зыркнув на орка, прыгнул за руль. С пробуксовкой сорвавшись с места, я обдал охранника облаком пыли, и погнал машину по улице.

Заехав за поворот, я сбросил скорость и постарался успокоиться. За время работы детективом меня много раз выставляли за двери, спускали с лестниц, банально били морду… Это, конечно, неприятно, но не смертельно, и с каждым разом воспринимается все отстраненнее. Тот Ланс, каким я был всего месяц назад, вероятнее всего, и особого внимания не обратил бы на эту досадную выходку невежливого орка. Ланс нынешний терпеть этого не хотел. Кроме того, то, что склад внезапно «закрылся», было, как минимум, подозрительно. Да и само поведение орка… Допустим, гоблинское дело и правда закрыто, такое вполне может быть, но ведь этот гребаный охранник был мало того, что коллегой Грокка, он был еще и его соплеменником… Может, конечно, он так выражает свою скорбь в связи с утратой сменщика, но почему-то мне в это не верилось. В общем, отъехав на значительное расстояние, я нашел, где поставить машину, так, чтобы она не бросалась в глаза и не вызывала жгучего желания попытаться угнать ее, выбрался на улицу и пошел назад.

Добравшись до нужного переулка, я не стал сворачивать к воротам, а двинулся вдоль забора. Конечно, то, что я задумал, лучше бы провернуть ночью, но что-то

внутри меня изо всех сил протестовало против этого. Интуиция, чтоб ее. Подводила она меня редко, а, следовательно, забить на нее будет неправильно. Что-то тут есть, и, кто знает, будет ли еще здесь это «что-то», если я вернусь, когда стемнеет.

Добравшись почти до конца забора, я приметил место, где один из рядов колючей проволоки сверху забора заметно провис, и огляделся по сторонам. Вроде бы никого. Стянув куртку, я подпрыгнул, набросил ее на нижний ряд проволоки, подтянулся, ухватившись за штырь, к которому крепилась проволока, и заглянул во двор. Убедившись, что за забором никого нет, а от будки охранника меня не видно, я быстро забрался наверх, протиснулся между рядами проволоки, и спрыгнул на землю.

Натянув куртку, я сделал несколько шагов, и присел за развозным фургоном, стоящим на кирпичах.

Склад занимал большую территорию, эта ее часть, насколько я понимал, отводилась под ремонтную зону: вокруг стояло несколько фургонов, разобранных в разной степени. Что интересно – ни на одном из них не было логотипа с названием компании. Хм. Винный склад, говорите? Есть ощущение, что гоблины гонят здесь отменный шмурдяк, который, под видом приличного алкоголя, поставляют в бары и магазинчики Дна. Абсолютно ничего удивительного, знатными виноделами мелкие ушастые ублюдки не числились никогда, доками были, разве что по части «радующего сердце» эля, который варили исключительно для себя, а вот мошенники и аферюги они те еще… Тогда ничего удивительного, что здесь и народа не видно, и вывески на воротах нет. Да и товар, вероятнее всего, по ночам развозится, чтоб внимания не привлекать, на таких вот фургончиках без опознавательных знаков. Ладно, надо как-то заглянуть внутрь склада. Может, там что-нибудь найду?

А может, и не найду. Может, у меня паранойя, и склад действительно не работает, а Грокк с напарниками здесь сидели, просто, чтоб последнее не растащили. У нас народ такой, без присмотра лучше ничего не оставлять. Из этих фургонов на месте один целый соберут, и, загрузив в него все, что не прихвачено сваркой, через главные ворота выедут, еще и их с собой прихватив. Вот только что-то мне подсказывало, что это не так. Ладно. Нужно теперь придумать, как попасть внутрь.

Здание склада представляло собой монолитную коробку, окна виднелись лишь в крыше, лезть на которую было бы глупо. Во-первых, по металлочерепице бесшумно не прокрадешься, а во-вторых – стоит помнить, что здесь не все склады заброшены. Забравшись на крышу, я выставлю себя на обозрение всей округе, и, кто знает, какая у местной охраны солидарность? Возьмут и стуканут орку, что у него на территории подозрительное тело наблюдается. Оно мне надо, от этого болвана невоспитанного бегать? Нет, совсем не надо. Значит, нужно искать другой путь.

Этот другой путь отсюда тоже просматривался, но казался мне чересчур подозрительным, потому что выглядел он точь-в-точь, как пост второго охранника. Не мог же невоспитанный болван быть единственным на всю территорию? Так много не насторожишь.

С ближней ко мне стороны здания, ярдах в семи от земли, к стене прилепился металлический помост, огражденный перилами, на этот помост вела металлическая же лестница. А в конце помоста виднелась остекленная дверь из металлопластика. И, если б я был начальником здешней охраны, то второго охранника я бы разместил именно там. Хороший обзор на всю часть двора, закрытую от взгляда невоспитанного болвана в сторожке у ворот, да и сам склад под присмотром.

Кажется, так и было. Дверь открылась, и на помост, грохоча железом, выбрел еще один орк. Сыто рыгнул, со смаком обглодал куриную ножку, и, размахнувшись, запустил кость в мою сторону. Та ударилась о фургон и отлетела в кусты, а орк вытер жирную руку о штанину, высморкался с помоста, и снова скрылся за дверью. М-да. Охраннички…

План сложился в голове сам собой. Рискованный и идиотский, но не назад же лезть? Я выждал еще несколько минут, и, убедившись, что второму орку не придет в голову направиться на обход вверенной территории, пригибаясь, побежал к помосту.

***

Подняться по лестнице и пробраться по помосту к двери так, чтобы не переполошить грохотом всю округу, было непросто, тем не менее, у меня получилось. Теперь – самое опасное. Я выдохнул, и, протянув руку, постучал в

дверь, сжавшись на корточках сбоку от нее.

Тяжелые шаги послышались практически сразу же – видимо, я оказался прав, и орк сидел совсем рядом с дверью. Посмотрев сквозь стекло и никого не увидев с другой стороны, охранник скривил рожу, и взялся за дверную ручку. Так, сейчас, сейчас, осторожно…

Дверь грохнула о перила, и орк сделал шаг на помост, вертя башкой, в попытках понять, кто помешал его служебному нихренанеделанью, но, хвала богам, даже не подумал опустить свою тупую морду. Все, ждать больше нельзя!

Я резко выпрямился и ткнул орка подмышку. Затрещал разрядник магического шокера, и охранник, успев лишь скорчить удивленную гримасу, начал заваливаться вперед.

Если эта туша грохнется на помост – на шум сбежится весь город. Я метнулся вперед, и подхватил оседающее тело орка, сам едва не потеряв равновесие. Ох и тяжелый, собака! С трудом удержав тушу охранника от падения, я заглянул в дверь, и, убедившись, что за дверью не замер ошарашенный напарник орка, потащил его внутрь.

Орк и в нормальном состоянии весил, как два с половиной ван дер Тоота, а сейчас, когда его туша обмякла, и вовсе казался неподъемным. Шипя сквозь зубы, я кое-как затащил его в сторожку, бросил тело на полу, и закрыл за собой дверь. Переведя дух, я огляделся.

В комнатушке – ничего лишнего. Длинное окно, которое мне с позиции у разобранных фургонов видно не было, у окна стоит стол, на столе лежит амулет связи. Пара грязных тарелок, большая кружка, такая же, как у меня, телескопическая дубинка… Типичное обиталище охранника. Так, а вон дверь в стене, это интереснее.

Я закрыл дверь на замок, чтобы невоспитанный болван с поста у ворот не заявился в самый неподходящий момент, вытащил из внутреннего кармана куртки несколько пластиковых стяжек, и как следует спутал орку руки и ноги, для чего пришлось соединить вместе несколько полосок пластика – здоровый, гад! Закончив, я выпрямился, размял затекшую поясницу, и направился к двери, ведущей в склад.

Из-за двери слышалась приглушенная музыка – я оказался прав, склад был не совсем пуст. Ну, или совсем не пуст. Упругие басы пробивались даже сквозь толстые стены, а когда я открыл дверь, сжимая в кармане шокер, даже по ушам ударило. Хм. Что тут еще за дискотека?

За дверью оказался выход на галерею, идущую по периметру всего склада. Тот же металлический настил, те же металлические перила, что и на улице, только сделано более добротно: под ногами железо не гремело. Ну, или я просто не слышал этого звука, потому что все заглушала музыка. Присев, я сделал несколько шагов, глянул вниз, и замер, пораженный открывшейся картиной.

Все пространство склада занимали сколоченные из деревянных поддонов столы, протянувшиеся длинными рядами. У столов суетились гоблины, много, очень много гоблинов. Такого количества ушастых ублюдков в одном месте до этого я не видел никогда. Гоблины были заняты работой.

Присмотревшись, я увидел, что столы поделены на секции. За каждой секцией, приплясывая в такт музыке, работали по четыре гоблина, одетых лишь в набедренные повязки. И работа эта, особенно отсюда, сверху, походила на работу отлично отлаженного механизма, готового дать фору любому конвейеру. Взобравшийся на табуретку, первый гоблин доставал из большого мешка целые охапки листьев какого-то мутно-коричневого цвета. Листья эти он бросал в таз, стоящий рядом, из которого их забирал второй, и, поплевав на ладони, быстро перетирал листву над большим ситом, превращая ее в порошок, который из-под сита выгребал третий. Этот третий делил порошок на равные кучки, добавлял в них что-то, и передавал получившиеся порции на стальном листе четвертому, который ссыпал получившуюся смесь в бутылки с высоким горлышком, и составлял их в ящики. Между секциями мотались другие гоблины, с грузовыми тележками, собирая заполненные ящики и увозя их в другое помещение. И все это – под бодрый бит, сдобренный хорошо узнаваемым речитативом парней с Кипарисового холма, доносящийся из огромной стереосистемы, стоящей посреди склада на помосте из все тех же поддонов.

Я даже головой помотал из стороны в сторону. Какой-то, мать его, сюрреализм. Но, по крайней мере, начинает подтверждаться версия с новым наркотиком. Как бы заполучить образцы этих листьев?

Кажется, отлаженные действия гоблинов, вкупе с ритмичной музыкой, ввергли меня в некий транс и заставили потерять бдительность. Обернуться, почувствовав чужое присутствие, я успел в последний момент. Времени хватило только на то, чтоб отшатнуться в сторону, и не дать телескопической дубинке, зажатой в лапе очень злого орка, раскроить мне черепушку. Дубина ударила о перила, заставив их жалобно застонать, а само оружие – согнуться. Меня передернуло, когда я невольно представил, что было бы, если бы удар такой силы попал в цель.

Злобно оскалившийся орк показал клыки и отбросил испорченную дубинку в сторону. Кажется, он даже обрадовался: убить меня одним ударом явно казалось ублюдку слишком простым исходом. Теперь же у него появился железобетонный повод предварительно сделать из меня котлету своими огромными лапищами. Вот дерьмо… Как же я мог так расслабиться? И как эта сволочь освободилась?

Я вскочил на ноги и отступил в сторону, доставая из кармана шокер, в котором еще оставалось три заряда. Стрелять в охрану в процессе незаконного нарушения границ частной собственности, пусть и весьма сомнительного назначения, было плохой идеей, и я все еще надеялся отделаться малой кровью. Внизу происходящего на галерее еще не заметили, так что, если я быстро вырублю серокожего имбецила, вполне еще можно тихо свалить. Вот только сам я в такой исход не очень верил.

Орк шагнул вперед, и провел вполне профессиональный хук правой. Я качнулся в сторону, уходя от удара, и даже не успел назвать себя болваном, повевшимся на ложный выпад: левая орочья лапа, с энергией и силой хорошей кувалды, врезалась в скулу, придав моей тушке приличное горизонтальное ускорение. Проще говоря – меня сбило с ног и швырнуло назад. Шокер, при этом, я выпустил, и, описав красивую дугу, он улетел через перила. Дерьмо!

Приземление вышло жестким, и следующие пару секунд я пытался сделать две вещи: понять, есть ли у меня еще нижняя челюсть, и унять звон в ушах. Челюсть, вроде как, пока была на месте, но, что-то мне подсказывало, что это ненадолго. Орк, явно воодушевленный первым успехом, довольно щерился, ожидая, пока я снова поднимусь на ноги. Искушение так и остаться лежать на металлическом помосте, внезапно оказавшимся таким удобным, я задавил в зародыше, едва глянув на подкованные орочьи ботинки тринадцатого размера. Думаю, если я так и продолжу валяться, он пустит их в ход, особенно не раздумывая.

Подавив приступ неуместного сейчас головокружения, я встал на ноги, и, вытряхнув из рукава собственную дубинку, разложил ее одним движением. Ну что, боксер доморощенный? Промеж ушей не хочешь?

Промеж ушей орк не хотел, скорее, наоборот: судя по всему, он очень хотел надавать промеж ушей мне. И допускать этого ни в коем случае не следовало: раз познакомившись с его левой, проверять на себе, насколько лучше или хуже он действует правой, решительно не хотелось. Я отступил еще на шаг, и занял оборонительную позицию, из которой было одинаково удобно и в сторону отпрыгнуть, и огреть орка дубинкой. Вот только серокожая громадина мои ухищрения проигнорировала: взревев, как пароход, орк рванул вперед, не обращая внимания на появившееся у меня оружие.

Видит бог, я пытался отпрыгнуть, но сделать это, когда на тебя несется громадная туша, заполнившая собой весь проход, весьма затруднительно. На этот раз орк решил не спарринговать, а просто врезался в меня всей своей массой. Наверное, такие же ощущения испытывает человек, в которого на полном ходу врезается метропоезд. Я ожидал нового полета в неизвестность, но упасть орк мне не дал. Ухватив меня за шиворот, он, для начала, заехал мне все той же левой по многострадальной скуле, а потом прижал к перилам, да так, что аж позвоночник затрещал. Мерзкая, перекошенная рожа маячила в считанных дюймах, обдавая зловонным дыханием, пожелтевшие клыки с такого расстояния смотрелись по-настоящему отвратительно, а тем, что должно было обозначать улыбку, можно было пугать детишек перед сном. Орк сдавил мне горло, и перегибал назад, с такой силой, что я понял: еще несколько секунд, и он попросту сломает мне спину. И, кажется, именно этого он и добивался.

– У… тебя… изо рта… воняет… – прохрипел я, и наугад наподдал ему коленом.

Анатомия у Высших схожа с человеческой, и, когда зрачки серокожего расширились от внезапной боли, я мысленно возликовал, пытаясь рассчитать свои дальнейшие действия. Вывернуться из ослабившегося захвата, с разворота заехать дубинкой по затылку, и, при необходимости, добавить, доводя тварь, что называется, до кондиции… Вот только болевой порог у орка оказался значительно выше, чем у среднестатистического человека. Взревев, он подался назад, и с размаху приложил меня об ограждение. Сила удара была такова, что раздавшийся треск я счел последним «прости» своего позвоночника. К счастью, это оказалось не так. Трещала не моя спина. Трещали перила.

Хлипкое ограждение не вынесло издевательств, на которые не было рассчитано, и прогнулось назад. Действуя на чистой интуиции, непонятно на что рассчитывая, я качнулся вперед, выпустил дубинку, схватил орка обеими руками за рубаху, и резко откинулся назад.

К тому, что было дальше, орк, к счастью, оказался не готов. Секция перил рухнула вниз, охранник потерял равновесие и завалился следом. Я же из последних сил крутанулся всем телом, проворачивая вместе с собой и орочью тушу, и, когда мы полетели вниз, серокожий оказался снизу.

Полет продлился не больше пары секунд, а наше приземление ознаменовалось треском и грохотом, слышным на весь склад. Музыка смолкла, и в тишине хрипение орка показалось особенно громким. Я взглянул на своего спарринг-партнера, и едва удержался от радостного восклицания. При приземлении орку не повезло: рухнув на помост, он попал шеей на самый край одного из поддонов, и теперь его голова была неестественно вывернута, а зрачки быстро затягивало смертной поволокой.

Отпустив рубаху орка, которую до сих пор сжимал мертвой хваткой, я огляделся, сползая с туши. Десятки взглядов остановивших работу гоблинов скрестились на мне, и я так и не мог понять, с чем больше связано бешенство, плескавшееся в их маленьких глазках: со смертью охранника, или с разбитой вдрызг стереосистемой, обломки которой так больно впивались мне в ногу.

М-да… Кажется, тихо свалить не получилось.

– Привет, – дрожащим голосом пробормотал я, поднимаясь, и пытаясь слезть с груды досок, в которую превратился помост. – Как дела? Не подскажете, где здесь выход?

Гоблины стояли молча и недвижимо, сверля меня взглядами. Один из них, будто выйдя из оцепенения, опустил руку куда-то под стол, а когда снова поднял ее, моему взору предстал внушительных размеров свинокол, и держал его гоблин весьма недвусмысленно.

– Угу, – кивнул я. – Стало быть, не подскажете.

Движение гоблина повторили остальные, и через секунду в свете ламп дневного света, чье жужжание сейчас слышалось особенно отчетливо, блеснуло пять десятков ножей.

– Мать твою… – пробурчал я, делая шаг назад. – И мне ведь за это даже не заплатили…

Глава 8

В иерархии Высших гоблины занимают место, которое находится чуть ниже дна. Метафорического, разумеется, а не того, на котором живут люди в Большом Яблоке. Даже тупорылые тролли находятся на ступеньку выше. Если честно, я вообще не знаю, как эти мелкие твари попали на Корабль, учитывая, что их презирают не только эльфы с гномами, но и ближайшие родственники – орки. Гоблины гнусные, злобные, мерзкие пакостники с отвратительным характером и манерами. Думаю, если бы это племя сгинуло вместе с планетой Высших, никто бы сильно не расстроился. Даже библейский Ной, если верить некоторым апокрифам, не взял на свой ковчег некоторых особо, скажем так, неприятных, особей. Однако эльфы оказались великодушнее, и эвакуировали мелких засранцев вместе с остальными. А дальше они уж расплодились, как крысята, и растеклись по всей Земле, как ни странно, прекрасно чувствуя себя среди людей.

Гоблины – единственная раса Высших, предпочитающая постоянно жить не на Верхних ярусах, а на Дне. Даже не просто на Дне, а там, где даже самые оторванные земляне селиться бы не стали. Сбившись в настоящие банды, ушастые на удивление хорошо поладили с бандами земными, ощущая с их членами некоторое душевное родство. И тем, и другим претил честный труд, и те, и другие промышляли разбоем, воровством, и прочими темными делишками. Именно поэтому я совсем не удивился, увидев их здесь. Застать гоблинское племя за изготовлением наркоты гораздо менее странно, чем встретить этих ублюдков, скажем, собирающими пожертвования для бездомных. Типичное занятие.

А еще гоблины трусливые и никогда не нападут первыми. Поодиночке. Собравшись же в стаю… Даже доблестные копы Высших, зная, что придется

разбираться с гоблинами, не суются в их логова меньше, чем тремя-четырьмя экипажами. Меня же угораздило вляпаться в самое гнездо, в одиночку, еще и стать свидетелем их незаконной деятельности. Ненужным свидетелем. Мама дорогая, да что ж мне так везет по жизни?

Гоблины, все, как один, сделали шаг вперед. Мне же сейчас отступать было нельзя. Стоит показать тварям слабость, как они ринутся в бой, попросту закидав меня своими тушками. Стараясь сохранять как можно более невозмутимый вид, я медленно достал из кобуры револьвер, и щелкнул курком.

– Стоять! – негромко, но отчетливо скомандовал я, надеясь, что голос мой звучит достаточно угрожающе. Стая сделала еще один синхронный шаг вперед, выставив перед собой разнокалиберное пырялово.

– Я сказал – стоять! – на этот раз в моем голосе отчетливо лязгнул металл. Если не показать с самого начала, что не боишься ушастых ублюдков, что ты круче их, и они для тебя – лишь досадное, но вполне преодолимое препятствие, велика вероятность, что так в гнезде и останешься. Я же намерен свалить из склада живым и, желательно, невредимым. Хотя шансов на это, если говорить откровенно, немного.

Гоблины замерли, не сводя с меня глаз. Черт, и что дальше?

Вперед протолкнулся особо рослый гоблин. На глаз – где-то мне по грудь, морда вытянутая, правое ухо подраное, будто зубами прокушенное в нескольких местах. Хотя, может, и не «будто»: если это их лидер, кто знает, как он прорывался на свое место, нравы у мелких те еще, недалеко от животных ушли. Не исключено, что к своему положению в стае он, в буквальном смысле, прогрызался зубами.

– На что ты надеешься, человек? – насмешливо и презрительно процедил гоблин. – Один, здесь? Ты сейчас не в том положении, чтобы командовать «стоять».

– Но вы же, тем не менее, остановились, – я слегка усмехнулся.

– Нас здесь десять полных рук, – продолжил гоблин. – Не думаешь ли ты, что сможешь справиться с нами? Мы растащим твои кости по темным углам,

человек.

– Ну, со всеми – может, и не справлюсь. Но, учитывая, что я не совсем один, – я многозначительно качнул револьвером, – к тому моменту, как от меня останутся кости, потащат их не десять полных рук, а восемь неполных. Уж расстрелять шесть патронов и не промахнуться при этом я точно успею, поверь мне. Тебе оно надо? – интересно, мне показалось, или гоблины дрогнули.

– Нет, не надо. Но ты все равно погибнешь, человек. Тебе оно надо? – гоблин скопировал мои интонации.

– Вот. Мы пришли к выводу, что драка не выгодна никому из нас. Я погибну, но заберу с собой твоих братьев. И, поверь мне, свою жизнь я постараюсь продать дорого. Так может, нам нечего делить? И незачем? Вы меня пропустите, и сегодня никто не умрет. Не кажется ли тебе, что так будет лучше?

– Нам нужно посоветоваться, – проговорил гоблин. – Стой, где стоишь.

Ха. Можно подумать, я куда-то денусь.

Вообще, похоже на то, что у гоблинов нет острого желания ввязываться в драку. Это хорошо. Потому что, как бы я ни храбрился, умирать не хотелось. Да, несколько ушастых я заберу с собой, но что мне с этого? Да ничего. С другой стороны – а захотят ли отпустить меня эти твари? По факту, я застал их на месте преступления, и выпускать меня из склада глупо. Если бы здесь имело место изготовление исконно гоблинского средства от головной боли, они бы первые вызвали копов – я незаконно проник на территорию и убил орка на глазах у полусотни свидетелей… Черт, как же я устал, подумалось мне невпопад. Не выспался, намотался по городу, подрался с охранниками, да и сейчас… Нервы-то не железные. Вот бы просто лечь – и заснуть. Эх…

Мозг как-то резко переключился с прокачки сложившейся ситуации, мысли путались, и вертелись вокруг одного – ощущения, что мне все задолбало. Швырнуть бы револьвер в толпу, плюнуть на все, сесть прямо на бетонный пол, откинуться спиной на ящики, закурить, прикрыв глаза…

Дыхание успокоилось, сердце перестало колотиться обезумевшим воробьем в клетке, стало биться спокойно, в ритм замысловатой мелодии, выстукиваемой на

там-тамах мелким гоблином. Тум-тум, тум-тум-тум, тум-тум, тум-тум-тум…

– Отдохни, человек, ты устал. Мы не причиним тебе вреда. Нам нечего делить. Сядь, расслабься, отдохни. Переведи дух. А потом спокойно пойдешь домой, – слова вернувшегося с «совещания» вожака гоблинов звучали медленно и размеренно. Черт, они же нормальные ребята! С чего я взял, что они обязательно хотят мне зла? Что они вообще могут мне сделать? Они такие маленькие, милые, тум-тум, тум-тум-тум, тум-тум, тум-тум-тум… Может, и не идти никуда? Увалиться спать прямо здесь… Высплюсь, как следует, да и пойду тогда, куда спешить?

– Некуда спешить, ты в безопасности. Тебе здесь ничего не угрожает. Отдохни, человек, отдохни, ты устал.

Тум-тум, тум-тум-тум. Тум-тум, тум-тум-тум. Устал. Отдохнуть. Безопасность. Здесь тихо, спокойно… Тум-тум, тум-тум-тум… Вполне можно было бы заснуть… Если бы только не это странное жжение в груди… Что это вообще? Черт, больно, БОЛЬНО!!!

Вспышка боли рывком очистила сознание от сонного дурмана, я, уже практически выпустивший из рук револьвер, резко выпрямился, и отпрянул назад от открывшейся мне картины.

На разгромленном помосте стояли невесть откуда взявшиеся там-тамы, и мелкий, даже по гоблинским меркам, уродец монотонно настукивал на них ту самую мелодию, которая едва меня не усыпила. Остальные же, выстроившись неровным полукругом, подступали ко мне, сжимая в лапах ножи, обломки досок, табуреты, горлышки бутылок… Милый парень, вожак гоблинов, шел первым, держа на отлете короткое копье, и до него оставалось не больше трех ярдов.

– Отдохни, человек, – снова завел он свою шарманку. – Отдохни, ты устал…

Накладываясь на перестук там-тамов, его голос ввергал в состояние ступора, я снова начал соскальзывать в небыль, как вдруг очередная вспышка боли в груди развеяла морок и наполнила меня яростью.

Гребаные! Мелкие! Твари! Недовысшие! Трусливые крысы! На то, чтобы кинуться полусотней на меня одного, духу у них не хватило, так они решили усыпить меня

и прирезать во сне! Мерзость! Ненавижу!

Ярость клокотала во мне и требовала выхода. В груди разливалась боль, по мере накала эмоций, трансформируясь в приятное тепло, растекающееся по всему телу. А перед глазами заплясали мои старые знакомые – красные снежинки.

Поняв, что план провалился, вожак гоблинов издал дикий боевой клич, и ринулся на меня. Мне не оставалось ничего, кроме как вскинуть револьвер и влепить пулю прямо между глаз-бусинок. Я еще успел увидеть, как содержимое его черепа плеснуло на задние ряды, а потом на меня накатила отвратительная ушастая волна. Еще миг, и… Совсем не понимая, что делаю, не в силах больше сдерживать жжение во всем теле, я обхватил себя за плечи, а потом резко тряхнул руками, раскидывая их в стороны, будто пытаясь вытряхнуть из себя переполняющую… Энергию?

Я так и не понял, что произошло в следующую секунду. Сложилось впечатление, что в складе что-то взорвалось, а я оказался в самом эпицентре этого взрыва. Только, к собственному удивлению, я остался цел и невредим, в то время как гоблинов расшвыряло по всему склады. Отчаянно вереща в полете, они разлетались во все стороны мелкими ушастыми снарядами, сшибая столы и штабеля ящиков, я же остался стоять на месте, глядя, как оседает пыль, поднятая… чем?

Я почувствовал слабость, и опустился на колено. Перед глазами поплыло, голова пошла кругом… Вот же дерьмо! Надо уходить, пока эти уродцы не очухались.

Я кое-как поднялся, и, пошатываясь, сделал пару шагов. Слабость и головокружение постепенно проходили, гоблины не спешили вскакивать и снова нестись в атаку… Кажется, выберусь. Нет, точно выберусь!

И, в тот момент, когда мне уже показалось, что, еще чуть-чуть, и самое хреновое за сегодня уже почти позади, сразу две двери, ведущие в склад, вылетели, вышибленные заклинанием, и в помещение ворвались фигуры в темных плащах с капюшонами, сжимающие боевые жезлы.

– Всем лежать, бросить оружие, мордой в пол! Работает Безопасность!

М-да. Кажется, нет такой ситуации, которая не могла бы стать еще хуже…

***

Гном в темном балахоне свернул окно магосферы, и отхлебнул воды из стакана, стоящего на столе рядом с хрустальным, причудливым графином. Встал, прошелся по кабинету, устало вздохнул, и снова обратился ко мне.

– Больше ничего не хочешь рассказать?

Я, не открывая глаз, пробурчал:

– Я все уже рассказал. Три раза. Сколько можно?

– Сколько нужно. Если понадобится – расскажешь еще четыре.

– Ну и так же все ясно. Что еще нужно? – за те три или четыре часа, что я провел в полицейском участке, меня раз за разом заставляли повторять одно и то же. Я не стал запираться, и выложил все, как на духу, опустив лишь историю с оглушенным шокером орком и нашу с ним драку. В остальном шутить с Безопасностью было небезопасно, как бы банально не звучал такой каламбур. Не те обстоятельства, чтобы играть в молчанку. То, что меня не повезли на Верхние ярусы, а допрашивали в полицейском участке на Дне, несколько обнадеживало, но – самую малость. Слишком многое было против меня.

– Незаконное проникновение, убийство двух Высших…

– Я не убивал орка, сколько можно вам повторять? Это был несчастный случай. Он бросился на меня, ударил, я отлетел к перилам, он принялся меня душить, перила не выдержали, и он сломал себе шею. А гоблина… Ну, да, я убил гоблина. Но это была самозащита, понимаете? Вы же сами видели…

– Мы видели орка со сломанной шеей, гоблина с разваленной пулей головой и пять десятков его собратьев, оглушенных и ничего не понимающих. Они рассказывают, что ты свалился им на головы, практически в буквальном смысле, и принялся их убивать.

– И как же я их убивал, скажите на милость? Магией? – я хмыкнул. – Или вы всерьез верите в то, что я смог раскидать полсотни ушастых в одиночку?

– Но ведь раскидал же.

Я вздохнул.

– На мне был защитный амулет. Ничего запрещенного, разве что достаточно мощный.

– И где же он?

Я пожал плечами.

– Одноразовый. Рассыпался. Исчез. Аннигилировал.

– Мы не нашли обломков.

– Значит, плохо искали. «Воздушная волна» – сильное заклинание, возможно, обломки, осколки, или что там остается после срабатывания, просто слишком далеко раскидало.

– У кого ты купил амулет?

– Мне его отдали. В счет долга за старое дело. Я решил, что мне такая штука может пригодится, вот и носил. Повезло, пригодилось. Не будь на мне амулета – вы бы нашли там на один труп больше. Меня бы просто разорвали! Вы видели, сколько там ножей валялось?

– Допустим. Но остается незаконное проникновение. Зачем ты проник на склад, что вынюхивал?

– Что, опять? – я попробовал возразить, но, наткнувшись на взгляд гнома, решил, что не стоит играть с огнем. – Ладно. Повторим. Несколько дней назад я ввязался в нездоровую историю со спятившим орком на заправке. Пытаясь спасти одну из ваших, мне пришлось его застрелить. После этого меня наняла его вдова, она хотела, чтобы я установил обстоятельства, приведшие к гибели мужа. Я не смог ей отказать, и взялся за дело – действуя в рамках своей лицензии, прошу заметить. В первую очередь я решил пообщаться с коллегами,

а, по возможности – и с нанимателями Грокка, чтобы выяснить, не было ли чего странного в его поведении в последнее время. Однако разговаривать со мной отказались в весьма агрессивной манере. Решив, что это подозрительно, я перелез через забор, и, дождавшись, пока охранник вый дет, проник внутрь. Да, я признаюсь – я незаконно проник на территорию склада, вы это от меня хотите услышать? Хорошо. Но, кроме этого, я ни в чем не виноват! Орк убился сам, а с гоблином была самозащита. Да вы вообще видели, чем они там занимались? Они же, мать их, наркоту фасовали! – здесь было самое слабое место во всей моей версии. Если бы я точно знал, что гоблины занимались изготовлением наркотиков, я бы чувствовал себя гораздо увереннее, но, черт побери, что, если они там производили элитный сорт особого гоблинского чая?

– Как вы вообще проморгали это, когда приезжали на место работы убитого Грокка? Вы же не могли не заметить весь этот конвейер! Или, – я посмотрел на гнома, и мой мозг пронзила невероятная догадка, – или вы туда не приезжали?

Гном отвел взгляд.

– Что, серьезно? – я аж задохнулся, осознав это. – Серьезно? У вас орк после смены загрыз лепрекона и пытался закусить его женушкой, а вы даже не соблаговолили съездить к нему на работу?

– Мы не знали, где он работает, – буркнул гном. – А вдову его найти не смогли. Они нигде не регистрировались, когда спустились на Нижние ярусы, работал он там без оформления бумаг, и самого предприятия уже пару лет, как не существует. Склады сдаются в аренду, опять же, без бумаг, за наличные. Пришлось как следует поработать, чтобы отыскать это место. Ты должен спасибо сказать, что мы так вовремя там оказались!

– М-да… – протянул я. – Ну и дела… А я-то думал…

– Заткнись, – беззлобно буркнул гном.

– Молчу, – пожал я плечами. – Закурить можно?

– Да кури, – махнул он рукой.

В дверь постучали. Гном бросил «открыто», и на пороге появился его соплеменник, только одетый не в плащ Безопасности, а в полицейскую форму. Он что-то тихо пробормотал гному из Безопасности, тот хмуро кивнул, и уселся за стол. Дождавшись, пока полицейский выйдет, развернул магосферу и хмуро уставился на полупрозрачное окно, явно что-то читая. Дочитал, хлопком ладони свернул терминал, и пробурчал:

– Повезло тебе.

Я вопросительно взглянул на него.

– Пришли данные экспертизы той срани, что нашли на складе. Это действительно наркотики. Какой-то новый тип. Судя по анализу крови Грокка, у него сорвало крышу именно от этой дряни. Все гоблины со склада, за исключением пары-тройки – в розыске. Кажется, ван дер Тоот, ты легко отделался.

Я докурил, и, не найдя взглядом пепельницу, достал последнюю сигарету, сунул ее за ухо, и бросил окурок в пустую пачку.

– Так просто? – проговорил я.

– Не просто, – помотал головой гном. – Волокиты еще – куча. Но тебя это уже не касается. Вали давай. Не забудь подписать у дежурного уведомление о запрете выезда из города, и жди вызов в суд.

– Суд? – я удивленно посмотрел на гнома. – Эй, ребят, я вам, вообще-то дело раскрыл!

– И что теперь, оставлять безнаказанным нарушение частной собственности? – гаденько ухмыльнулся гном. – Иди уже, не испытывай мое терпение.

– А мой револьвер?

– Ты совсем обнаглел? – в голосе гнома послышалось искреннее изумление. – Вали, пока я тебя в каталажку до суда не засунул!

Судя по его голосу, он сейчас был вполне на такое способен, так что я не стал испытывать судьбу, пожал плечами, буркнул «рад был сотрудничать», и вышел из кабинета.

В конце концов, я и правда легко отделался. А револьвер… Думаю, я знаю того, кто мне поможет его вернуть.

Глава 9

Быстро покинуть полицейский участок не удалось – дежурный был занят, и пришлось подождать, пока он освободится, чтобы расписаться на бланке запрета выезда. Вообще, смешно, конечно – подписка о невыезде. Такая мера может быть эффективной только для совсем уж законопослушных граждан, да и то… Даже не выезжая из города, на Дне можно было так затеряться, что днем с огнем не сыщешь. Глупость какая-то… – подписывая бумагу, я задумался, и даже ойкнуть не успел, когда орк, сидящий за стойкой дежурного, достал и защелкнул у меня на запястье тонкий металлический браслет.

– Э, ты чего делаешь? Что это? – я перевел недоуменный взгляд с браслета на орка.

– Стандартный следящий браслет, – невозмутимо ответил орк.

– В смысле – «следящий»? Какого хрена?

– В том смысле, что, если ты понадобишься или не явишься на суд, мы тебя найдем, где бы ты ни находился, – осклабился орк. – А если ты попытаешься выехать из города, браслет отрежет тебе руку.

– Всего-то? – скривился я. – А почему не голову?

– Следящий ошейник используется при более серьезных нарушениях и транспортировке преступников. Но, если ты настаиваешь…

– Спасибо, не надо, – буркнул я, бросил ручку на стойку и, развернувшись, зашагал к выходу. Настроение, и без того отвратное, испортилось еще сильнее. Но совсем испоганилось оно, когда, выходя на улицу, я нос к носу столкнулся с Хиссусом, мать его, Ксаа.

– О, червячок! – прошипел наг. – Какая встреча! Приходил признаться в похищении и убийстве наследницы Дома Серебряной Луны?

– Нет, – ответил я. – сдавал в стол находок змеиную шкуру. Не ты потерял? Пойди, примерь. Или это была жабья? Впрочем, какая разница…

– Если человек неудачник – он неудачник во всем, – в шипении нага послышался оттенок снисходительности. – Даже чувством юмора тебя обделили при рождении, бедняга… – Смотрю, у тебя новое украшение? – Хиссус указал на браслет, – Тебе идет. Очень постараюсь, чтобы в будущем такой же оказался у тебя на шее.

– Без извращений уже не получается? – состроил я сочувственную гримасу. – Увы, старость не радость. Прости, но ты не в моем вкусе, – я толкнул створку двери и протиснулся мимо раздраженно скривившегося нага: немудреная шутка все же зацепила безопасника. Интересно, какого дьявола он здесь делает? Да и эти его слова про убийство и похищение… Говорил он явно не всерьез, иначе я бы из участка не вышел, но шутка вышла очень уж близкой к истине. Не могу сказать, что мне это понравилось.

Хиссус что-то еще шипел мне вслед, но я его уже не слушал. Сунув руки в карманы, я направился к жующему бутерброд таксисту, поинтересовался, свободен ли он, и, получив утвердительный ответ, забрался на заднее сидение. В желудке немилосердно бурчало: проглоченный утром гамбургер давно и безостаточно переварился, но, прежде чем думать про обед – хотя, учитывая время – скорее, про ужин, следовало сначала забрать оставленную в промзоне машину. Назвав таксисту адрес, я откинулся на сидении и прикрыл глаза.

***

Таксисту пришлось меня будить: я сам не заметил, как уснул. Сонно поблагодарив его, я расплатился и перебрался в свою машину.

Итак. Дело раскрыто. Грокк каким-то образом нажрался экспериментальной гоблинской наркоты и, одичав от нее, накинулся на лепрекона, после чего я его убил. Склад с наркотой накрыла Безопасность, и в том, что эта дрянь на улицах больше не появится, можно быть уверенным. Что ни думай о Высших, а их спецслужбы работать умеют. Даже если «Склады Брукха» – лишь одно из многих звеньев в изготовлении и распространении этой дряни, безопасники раскрутят цепочку до самого начала. Проститутка и уличный торговец в эту схему вполне вписываются. Как ни крути, а именно асоциальные элементы – целевая аудитория торговцев наркотиками. Так что можно забыть об этом. Вот только нужно решить, как все это преподнести Сиварре… Не думаю, что ей понравится мой рассказ. Впрочем, об этом можно подумать и позже. Сейчас же на повестке дня есть другой вопрос, более важный для меня. Что, мать его, произошло на складе?

Гному из Безопасности я, понятное дело, соврал: не было на мне никакого амулета, и быть не могло, после определенных событий носить их я побаиваюсь. И тому, что произошло, есть только одно объяснение: и у случая с отраженным в Изадриэль заклинанием Могильного тлена, и у непонятной волны, разметавшей гоблинов по складу, ноги растут из одного и того же места. А это значит, что нужно навестить Грумли.

Достав чарофон, я вызвал гнома, однако он не ответил. Я повторил еще пару раз, с тем же результатом, чертыхнулся и бросил трубку на панель. Похоже, Грумли с головой зарылся в свои изыскания. Выдернуть его оттуда нереально, это я знал по опыту, так что и пытаться смысла нет. Черт. Заехать к нему? Угу, чтобы поцеловать закрытую дверь. Нет уж. Лучше завтра утром. А сейчас… Сейчас надо поесть.

Я завел машину, и выехал из переулка.

***

Есть хотелось сильно, а ни в одном из заведений, в которых я предпочитал питаться, быстро не готовили. Соваться в малознакомую забегаловку не хотелось, а дома из всей еды было только пиво. И хотя пиво, как известно, это жидкий хлеб, сейчас мне хотелось чего-нибудь посущественнее. Поэтому я отправился в ту же круглосуточную закусочную, в которой покупал утром бургеры. Расправившись под кофе с парой двойных вопперов, я почувствовал, как улучшается, казалось бы, окончательно убитое настроение. А еще – понял,

что домой мне совсем не хочется. Хотелось развеяться, выбросить из головы все, произошедшее за день, переключиться на что-нибудь. Обычно, чем больше о чем-то думаешь, тем хуже получается найти решение, и это – как раз такой случай. Надо разгрузить мозг, а там, глядишь, выход из ситуации с Сиваррой придумается сам собой. Вот только куда податься?

Завалиться в какой-нибудь бар, и там как следует надраться? Нет никакого желания. Поехать просто покататься по ночному городу? Иногда мне такое нравится, но сегодня точно хочется не этого. Который там час? Половина девятого… Черт, мне кажется, или на девять у меня было что-то назначено? Не помню… Дьявол, точно!

За всей суетой вчерашнее приглашение посетить гонки совершенно вылетело из головы. Я задумался. Может, и правда туда съездить? Меня нельзя назвать большим ценителем тачек, несмотря на «Чарджер», который я, в свое время, купил, в основном, из-за внешнего вида и общей тяги к старым вещам, вроде той же «Анаконды», и уличными гонками я никогда не интересовался, но это гораздо лучше, чем наливаться виски или валяться на диване с пивом под осточертевшие сериалы. Новые знакомства, незнакомая атмосфера, смена декораций – кажется, это именно то, что мне сейчас нужно. Хотя… Кого я обманываю? Если бы меня пригласил туда кто-то другой, я бы об этом даже не вспомнил. А так… Я вспомнил улыбку Рэйчел, этот ее оранжевый топ, полоску загорелой кожи… К черту!

Я одним глотком допил кофе, сгреб со стола ключи от машины, и вышел на улицу.

***

То, что в доках происходит нечто необычное, было видно сразу. Даже если не учитывать двух парней криминальной наружности на черной спортивной тачке, пасущих съезд с трассы. Рев моторов и грохот музыки не услышал бы только глухой, а, чтобы не заметить отблески разноцветных прожекторов, нужно было ослепнуть. Я медленно проехал мимо, и увидел, как один из парней в машине что-то проговорил в чарофон. Нормально у них тут все организовано.

Проехав между контейнерами, я будто оказался в другом мире. Большая площадка была уставлена машинами и заполнена людьми, гремела музыка и

сверкали разноцветные прожекторы. Хм. Такого я еще не видел. Все это пестрое сборище настолько контрастировало с серым, тусклым и унылым Дном, что мне даже стало не по себе. Да, где-то есть пафосные ночные клубы с наркотой и обнаженными красотками, танцующими на столах, где-то, в местах попроще, тусуется молодежь, но я настолько отвык от подобной стороны ночной жизни, что смотрел на все это, как на новое пришествие инопланетян. В то время, как в подворотнях режут за тощий кошелек, в то время, как орки от безысходности работают в охране у гоблинов-наркоторговцев, а эльфийки торгуют собой в подпольных борделях… Пир во время чумы какой-то. Нет, я не ханжа, и не считаю, что нужно похоронить себя заживо, если вокруг не очень гостеприимный мир, но выглядело это, мягко говоря, непривычно.

На мою машину обратили внимание и встретили ее приветственными криками. Кто-то указывал на «Чарджер» другим, кто-то одобрительно поднимал большие пальцы… Кажется, Рэйчел была права, моя машина определенно вызывала интерес у здешней публики. Я еле полз, раздвигая толпу и искренне надеясь, что не перееду никому ноги. Какая-то девица полила из бутылки и без того полупрозрачную майку, и прижалась внушительной грудью к боковому стеклу, проводя языком по полным губам и призывно подмигивая. Хм. Ну… Не могу сказать, чтобы мне здесь совсем не нравится.

Кое-как протиснувшись сквозь толпу, я нашел свободное место у одного из контейнеров, и припарковался, предварительно газанув на холостом ходу, чтобы отогнать зевак. Рык шестилитрового двигателя вызвал одобрительный гул у окружающих. Ну точно, они тут все чокнутые.

Стоило выбраться из машины, как меня тут же закидали вопросами и просьбами взглянуть на двигатель. Оглядевшись, я увидел, что у других машин происходит примерно то же самое, и сдался. Открыв капот и предоставив всем желающим любоваться тачкой, я отошел в сторону и закурил.

– Ланс! – я обернулся на зов, и увидел Рэйчел, протискивающуюся ко мне. Одета она была так же, как и в прошлый раз, разве что ее куртчонка сейчас болталась на талии, связанная рукавами. Девушка выглядела раскрасневшейся и радостной, в руках, подняв их на уровень лица, чтобы не выбили, она несла две бутылки пива. На лице блуждала настолько открытая и искренняя улыбка, что я не удержался, и улыбнулся в ответ.

– Привет! Я думала, ты не приедешь. Держи! – девушка сунула мне одну из бутылок. Я не стал жеманиться – пить действительно хотелось, и, сковырнув пробку, приложился к горлышку.

– Пойдем, сейчас наши стартовать будут! – Рэйчел схватила меня за руку, и потащила в сторону, туда, где на стартовой площадке рычали движками четыре автомобиля. Я, обескураженный ее непосредственностью и напором, растерялся.

– А… – я показал на машину, у которой так и толпилась публика.

– Забей! – отмахнулась девушка. – Здесь никто не тронет чужое, не переживай. Пойдем скорее, старт пропустим!

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Крепко держа меня за руку, Рэйчел уверенно протолкалась сквозь толпу, и остановилась у натянутых вдоль импровизированной трассы канатов.

– На красной тачке – Бруно, ты его уже видел вчера. На черной – Пат, он у нас вроде капитана. На зеленой и синей – местные. У них нет шансов! – прильнув ко мне и приобняв за плечи, почти кричала мне в ухо девушка. Я с трудом улавливал смысл ее слов, чувствуя себя, что называется, не в своей тарелке. Во-первых – крайне непривычное мне окружение, масса громких звуков, во-вторых… Черт, ну, я понимаю, что Рэйчел вся такая простая и непосредственная, и ведет себя, будто мы знакомы тысячу лет, но, тролль меня раздери, если она продолжит так прижиматься, я за себя не ручаюсь! Горячее дыхание в ухо, ощущающиеся даже через толстую кожу куртки приятные выпуклости… Я глотнул пива, чтоб немного остыть. Помогло, но не так, чтоб очень сильно.

– Что на кону? – спросил я, чтоб отвлечься.

– Как договоришься, но обычно ставят по тысяче, плюс, победителю причитается десять процентов от выручки букмекера, – девушка указала куда-то в сторону, я проследил за ее взглядом, и увидел парня в гавайской рубашке, стоящего на помосте возле доски для черчения, и лихорадочно записывающего ставки. Второй собирал деньги у желающих. Хм, неслабо получается.

– Сейчас будет старт, смотри!

Перед машинами появилась девица модельной внешности, одетая в топ с внушительным декольте, больше напоминающий бюстгальтер, и короткие джинсовые шорты. Очень короткие, я бы сказал. Девица была хороша, знала это, и не скрывала от окружающих. Покачивая бедрами и вышагивая на высоких каблуках так, будто шла по подиуму, она встала чуть впереди от готовых стартовать тачек, улыбнулась, и подняла руки вверх. Толпа стихла. Девица что-то проговорила, а потом резко опустила руки вниз, приседая.

Моторы взревели на предельных оборотах, и, взвизгнув резиной, машины сорвались с места. Зрители восторженно закричали.

– Заезд на полмили, вообще, на финише интереснее, но мы бы уже не успели, – снова прокричала Рэйчел. Я посмотрел вслед машинам. Черная тачка уверенно ушла в отрыв, за ней, как приклеенная, держалась красная. Кажется, Рэйчел была права, у тех двоих шансов не было. Легкие деньги.

Последние слова я неосознанно произнес вслух, девушка, услышав их, засмеялась, и снова прильнула ко мне.

– Легкие? Да ты знаешь, сколько вложено в каждую тачку труда и денег?

Я лишь пожал плечами, чем снова вызвал у нее смех.

– Ладно, пойдем! – и она опять потащила меня сквозь толпу.

Рядом с моей машиной к этому времени припарковалась еще одна – красный, блестящий лаком, «Мустанг», и сейчас народ, собравшийся вокруг, вел ожесточенный спор.

– «Чарджер» сделает тебя еще на старте! – уверял покрытый татуировками латинос молодого парня в кожанке, джинсах и остроносых туфлях, по всей видимости, хозяина «Мустанга».

– Пыль он глотать будет, – снисходительно смеялся тот. Капоты обеих машин были открыты, и ценители переходили от одной тачки к другой, тыча пальцами

в двигатели и доказывая что-то друг другу.

– О чем спорите, мальчики? – Рэйчел тут была своя в доску. Ну, или была такой по жизни, что более вероятно, если вспомнить, как мы с ней познакомились.

– Он говорит, что порвет «Чарджера» на полмили, – латинос указал на парня. Рэйчел подошла к «Мустангу», заглянула под капот, глянула в салон, и помотала головой, заставив копну каштановых волос всколыхнуться.

– Не-а, не порвет! – уверенно сказала девушка.

– Да ладно! – ухмыльнулся парень. – На что спорим?

Я, стоя чуть в стороне, закурил, с интересом наблюдая за происходящим.

– Две штуки! – запальчиво бросила девушка. Я вскинул брови. Хм, а как они это будут проверять?

– Принимаю, – парень ответил, чуть помедлив, видно было, что две тысячи для него – деньги немалые, и он уже не очень рад, что связался. В принципе, две тысячи – очень немаленькие деньги для подавляющего большинства жителей Дна. Я бы, во всяком случае, не рискнул такой суммой в гонках. Особенно я, учитывая, что гонщик из меня тот еще. Нет, я умею водить, спору нет, и, когда очень нужно, способен выжать из машины все, на что она способна, например, преследуя гравилет с убийцей из секты поехавших Высших. Но одно дело – погоня по городу, и совсем другое – такие вот показательные выступления.

– Ланс, дашь ключи? – повернулась ко мне Рэйчел. Было видно, что девушка «завелась» с пол-оборота, и охвачена азартом.

Парень, увидевший возможность соскочить с пари, рассмеялся.

– Что, друг, дал свои яйца девке поносить? Ну, тогда и ключи не жми уж, дай, – зеваки вокруг расхохотались, я поймал на себе несколько снисходительных взглядов. Черт, неприятно. Кажется, я сам заводиться начинаю.

– Мои яйца по подбородку тебе бьют, – парировал я. Еще не хватало, чтоб меня какой-то сопляк унижал, да еще и в присутствии симпатичной мне девчонки. Хм. «Симпатичной»? Ну, да, чего скрывать. В конце концов, не для того же, чтоб на гонки посмотреть, я сюда приперся.

Смысл моих слов до парня дошел не сразу, толпа же отреагировала хохотом уже в его сторону. Владелец «Мустанга» позеленел от злости и сделал шаг вперед.

– Что ты сказал? Повтори!

– Я говорю, зубы убери, мешают – я срывался уже на откровенную грубость, но этот ублюдок меня взбесил.

– Да я тебя… – он сжал кулаки, а я поставил бутылку на землю, прикидывая, как лучше встретить этого придурка, когда он на меня бросится. Рэйчел с интересом наблюдала за развитием ситуации.

– Э, тихо, тихо, – между нами выскочил латинос. – Может, вы на трассе разберетесь, а, крутые парни? Кулаками махать много ума не надо.

– Ставлю три штуки на то, что сделаю этого козла, а потом вобью его слова ему в глотку, вместе с зубами, – процедил парень.

– Я бы на твоем месте так легко деньгами не разбрасывался. Или все равно папины, не жалко? – не остался в долгу я.

– Три тысячи, – повторил сопляк. – Или ты только языком трепать можешь?

– Принимаю, – дьявол, куда я лезу? У меня даже налички с собой столько нет! Я же не гонщик!

Латинос довольно ухмыльнулся, и, дернув за рукав своего соотечественника, стоящего рядом, что-то прошептал ему на ухо. Тот кивнул, и убежал к букмекеру.

– Так как? По машинам, господа? – татуированный показал белоснежные зубы. Сопляк, вместо ответа, отошел к своей тачке, захлопнул капот, и уселся на

водительское место, бросив на меня уничтожающий взгляд. Я нащупал в кармане ключи.

– У тебя деньги, если что, есть? – тихо спросила подошедшая Рэйчел.

– Разберусь, – буркнул я, уже жалея, что во все это ввязался, и пошел к машине.

– Ты его сделаешь! – уверенно проговорила девушка, засунув голову в окно, когда я уже уселся за руль. – У него машина тоже в стоке, видно, что не следит за ней, и вообще – он козел. Гони, как вчера со мной – и все будет хорошо. Только стартуй резче.

Я хмуро кивнул, и завел двигатель. Мне бы ее уверенность.

«Форд Мустанг» мощнее моего «Чарджера», я знал это, потому что, когда покупал тачку, мне предлагали такую модель, и, если у парня есть навык – мне несдобровать. Однако, мою машину доводил до ума Майк, а это кое-что да значит. Его же тачка, по словам Рэйчел, была в худшем состоянии, а мне почему-то казалось, что ей в этом плане можно доверять. Что ж, со щитом или на щите. Либо я поставлю на место этого придурка и стану богаче на три тысячи, либо проиграю, и стану, соответственно, на эту же сумму беднее. Немалые деньги, но гордость, все же, стоит дороже. Ладно, посмотрим.

Я включил передачу и медленно выехал на старт. Юнец на своем «Мустанге» уже был там. Дьявол, хоть бы он не оказался местным чемпионом…

Музыку перекрыл голос зазывалы, кричащего в громкоговоритель.

– Дамы и господа, внимание! У нас новый заезд! Вы все могли вдоволь полюбоваться на эти чудесные ретромобили, а сейчас у вас есть возможность увидеть, каковы они в деле! «Форд Мустанг» и «Додж Чарджер» в гонке на полмили! Делайте ваши ставки!

Я размял кисти и шею, больше для собственного успокоения, и посмотрел на трассу. Идеальной ее назвать нельзя: дорога, как и вся территория доков, была выложена из бетонных плит, но, по крайней мере, ям и выбоин видно не было. Прожекторы освещали трассу на всем ее протяжении, до самых финишных

флажков. Ну, здесь хоть неожиданностей не будет, и грузовик ниоткуда не вынырнет. Это уже радует. Расслабься, Ланс, все будет хорошо.

Букмекер закончил с приемом ставок, и сбоку появилась девица, дающая отмашку на старт. Я посмотрел на зрителей, и увидел Рэйчел. Девушка поймала мой взгляд, показала большой палец, и ободряюще подмигнула. На душе стало еще противнее. Не хочется облажаться, ой, как не хочется!

Девица, покачивая бедрами, вышла, наконец, на старт, и широко улыбнулась. Я смотрел прямо перед собой, фиксируя ее лишь боковым зрением. Передача включена, сцепление выжато, нога на педали газа поддерживает нужное количество оборотов…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ulengov_yuriy/teni-bezumiya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити